

**СЕРЬЕЗНОСТЬ
«ЛЕГКОМЫСЛЕННОЙ»
МУЗЫКИ**

№ 2 ЯНВАРЬ 1967

ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОД ОКТЯБРЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

СМЕНА

6. «СОЮЗ БОРЬБЫ...» (1895, сентябрь — декабрь)

Успехи дела глубоко радовали Ильича. Дело — это было то, чем он жил, что он любил и что его увлекало. Ленин старался как можно ближе подойти к массе, и он умел это делать.

Н. Крупская.

В Россию Ленин возвращается 7 сентября 1895 года. Он точь-в-точь едет в Вильно, Москву, Орехово-Зуево. Договаривается там о поддержке совместного с группой «Освобождение Труда» издания «Работник». С 29 сентября Владимир Ильич в Петербурге. Он формирует «Союз борьбы за освобождение рабочего класса»...

Вильно — Москва — Орехово-Зуево

В начале ноября Ленин сообщает П. Аксельроду: Буду рассказывать по порядку. Был прежде всего в Вильно... Беседовал с публикой о сборнике. Большинство согласно с тем, что необходимо такое издание и особенно поддержки и предоставление материала. Их настроение вообще недвусмысленно... дескать, посмотрим, будет ли соответствовать тактика агитационная, тактика экономической борьбы. Я написал больше всего то, что это зависит от нас.

Далее. Был в Москве. Ничего не выдал... Там были громадные погромы, но, кажется, остался кое-что, и работа не прекращается. Мы имеем отсюда материал — описание нескольких стачек...

Потом был в Орехово-Зуево. Чрезвычайно оригинальные эти места, часто встречающиеся в центральной промышленной районе, чисто фабричный городок, с десятками тысяч жителей, только и живущих фабрикой. Фабричная администрация — единственное начальство. «Управляет» городом фабричная контора. Распорядок народа на рабочих и буржуа — самый резкий. Рабочие настроены потому довольно оппозиционно, но после бывшего там недавно погрома остались так мало публики и вся на примете до того, что Лениню очень трудно...

Летом 1898 года Ленин беседует с орехово-зуевским делегатом конференции заводских комитетов Московской губернии — старым большевиком Сергеем Эрлициным. Владимир Ильич констатировался с настроением рабочих, условиями их жизни и «с большой охотой» обещал приехать в город оппозиционных текстильщиков.

— Хороший рабочий центр, обязательно приехать — говорит он — Дайте немного освободиться от неотложной работы.

«Как сейчас помню свой «первый опыт»...»

Осенью 1895 года Ленин заканчивает свою первую популярную брошюру «Объяснение закона о штрахах...». О подготовительной работе над ней он вспоминает в письме «Что делать?». Отмечая агитационную роль разрешенного цензурой и таким образом легального материала он тогдашних авторитарных условиях труда рабочего класса, Владимир Ильич указывает:

Легальный материал особенно важен в этом отношении, и мы особенно отстаивали уменши систематически собирать и утилизировать его... Сборнику легальный материал от рабочих... мы понапрасну трагик массы ли революционера (которого в этом легко заменил бы легальный деятель) и асанти никогда не получаем хорошего материала, ибо рабочих, знающих способ да рядов только одно отделение большой фабрики и почти всегда эконоинские результаты, а не общие условия и нормы своей работы, невозможны и приобрести знания энциклопедии, а в массе рассеяны в мелких газетных корреспонденциях и в специальных промышленных, санитарных, земских и прочих изданиях.

Как сейчас помню свой «первый опыт», которого бы я никогда не повторил. Я вписал много недель, доприписав «с пристрастием» одного домашнего не много рабочего о всех к великим порядкам на громадном заводе, где он работал. Правда, описание (одного только завода) я, хотя и с громадным трудом, все же кое-как составил, но зато рабочий, бывало, вытарапал, говорил под конец занятый с улыбочкой: «Мне легче экзоту проарать, чем вам на вопросы отвечать».

Одним из собеседников Ленина был его сверстник — Александр Ильич — слесарь судостроительного и шпильного заводского «Юнона Адмиралтейства». В 1896 году он вспоминает, что Владимир Ильич попросил осветить ему «самым точным образом все то, о чем он будет... спрашивать, заметив, что от этого зависит для него очень много важного». Первые вопросы относился к основанию завода. Ильич сообщил, что, судя по надписи на здании, первым заводом существовавшим нужно считать 1825-й. Детально расширял Владимир Ильич об основании мастерских, где раньше работали «надравые мастеровые» — солдаты, отпущенные на завод.

Многое сообщил Ильич и о штрахах, которые «форменным образом съездили весь заводской рабочий». Начальником завода был тогда генерал Верховский, который взял эршевичские комиссии, и, несмотря на то, что они респектировали работу, сложив, в пять рублей, по приуку генерала выплачивалось всего два...

Спрашивал Ленин о состоянии на заводе бухгалтерия. Когда Ильич привел «кое-какие цифровые данные», Ленин сказал: «А у меня такие сведения — в пять раз больше, но наряду конусом записку, испешенную цифрами». Называет Ильич отправился в бухгалтерию, где поинтересовался работой, сложив, в пять рублей, по приуку генерала выплачивалось всего два...

— Возьмем еще пример: работает заводский ра-

бочий на стане оливо элентрической лампочки. Отвечает кусок металла, попадает прямо в лампочку и разбивает ее. Хозяин пишет штраф: «за порчу материала». Ищет ли он на это право? Нет, не имеет, потому что рабочий не по небрежности разбил лампочку; рабочий не вынул, что ничем не защитит лампочку от кусков металла, которые всегда отлетают при работе? ...На названных заводах имеется свое «попечительство» о рабочих; начальник, которое закон не может отучить, правили о штрахах. В самом деле, и чему надзор за названными заводами, когда начальники заводы сами чиновники? Неудивительно, что среди этих начальников названных заводов попадаются такие безобразники, как, например, командир Петербургского порта г. Верховский.

Там иномое случай был в Петербурге, в порту (новом Адмиралтействе), командир которого Верховский известен своим протеснением рабочих. После стачки рабочих он заменил штрафы за разбитые лампочки вычитали за разбитую лампочку со всех рабочих мастерской. Понятно, что эти вычеты там же незаконны, как и штрафы.

Автобиография Ленина переплетается с биографией века, историей революционной борьбы русского рабочего класса. Еще одному зарученному вопросу тех лет он посвящает специальную примечание и четвертой главе «Что делать?» — Я помню, один товарищ парадоксально мне, как горючо жаловался «тотому помогать и помогаший социал-демократизм фабричный цензор на то настоящего революционного центра, насколько нужна его помощь и насколько имеется возможность утилизировать его маленкие и мелкие услуги. Всякий практик знает, конечно, не один подобный случай, когда наше мушкетерство отнимало у нас союзников. А «мелкие» в отдельности и несочетанные в сумме услуги могли бы и стали бы нам оказывать слушающие и чиновники не только по фабричной, но и по почтовой, железнодорожной, таможенной, дворницкой, поповской и в ся и о другой чать, вплоть даже до полицейской и правдоприворной.

«Не заговорщики, а революционная партия»

Первые итоги своей революционной деятельности в Петербурге Ленин подводит в написанной уже в тюрьме листовке «К петербургским рабочим и социалистам от «Союза борьбы»:

— Без усиления и развития революционной дисциплины организации и конспирации невозможна борьба с правительством. А конспирация прежде всего требует специализации отдельных кружков и лиц на отдельных функциях работы и предоставлении объединяющей роли самому незначительному по числу членов центральному ядру «Союза борьбы»... такая специализация — очень трудная вещь, трудная потому, что она требует наиболее выдержки и наиболее самоотвержения от человека, требует отдачи всех сил на невнятную работу, отдаление от организации и конспирации товарищеским, подчиняющим всю жизнь революционеру од-

Из книги В. Яковлева «ЛЕНИН. СТРАНИЦЫ АВТОБИОГРАФИИ». Начало см. «Смена» №№ 21—24, 1986, и № 2.

Пролетарии всех стран, соединитесь!

смена

ЛИТЕРАТУРНО — ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО — ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ВЛКСМ

Год издания четвертый

Выходит два раза в месяц

январь 1966

1966

Вот вам назначат явку где-нибудь на предприятии по срочному конспиративному заданию, а вы на пять минут опоздаете, что может за пять минут прозвонит?

И Владимир Ильич приводил немало примеров. Подчеркивал, что работники подполья должны приходить себя и абсолютно точно считывать часы, что порой называемая встреча ограничивается сессией и не имеет никакого содержания.

1905-й. Лондон... Ленин беседует в дни Третьего съезда партии с его же известными нам делегатами Крамолюковым и Давидовичем. Но свидетелем выступления Крамолюкова, ставшего после Октябрьской революции известным политическим писателем, Владимир Ильич вспоминает, что еще в 1895 году в Петербурге при организации «Союза борьбы» он пригласившая делегатов.

— Когда явнешься дело с секретными, конспиративными делами, то не надо говорить, не надо вообще можно беседовать, и не о том, с чем вообще можно говорить, а только с тем, с чем нужно, о том и только о том, о чем нужно. — Полагая и теперь, через 10 лет, в 1905 году, это правило не стареет.

1905-й. Петербург... Вспоминаю о сформировавшемся еще в девяностых годах конспиративных явках «Союза борьбы» Владимир Ильич рассказывает, что посещая в 1905—1906 годах подпольный склад легального большевистского комитета «Искра», расположенный в доме 9 по Нарвскому углу Петербурга, Ленин «почти никогда не выходил из склада через парадное крыльцо, а, проходя по коридору, как бы незаметно подходил к черному шкафу, выходя из шкафа, когда никого вокруг не было, кроме... близких ему товарищей, проходил в комнату, за дверью которой именно исчезал, выходя из нашего другого крыльца, так называемого черного хода, причем и здесь, выйдя на улицу, он старался выждать, посмотреть во двор, каково там положение и делал вид, что он выходит из этого дома, как бы спускаясь с верхнего этажа. Конспиративные привычки Владимира Ильича никогда его не покидали. И здесь он проводил свой все же открытый, спокойный, выдержанный конспиратором-революционером.

1911-й. Антверпен... Сюда, в Бельгию, Ленин приезжает для выступления с рефератом в подпольной партии. Его встречает рабочий-революционер Алтон Макаренко. Однако на перроне, куда прибывает поезд на Вилриво, они не находят Ленина. Владимир Ильич прямо с поезда отправляется на квартиру Макаренко. В ответ на многочисленные вопросы он «с хитровато улыбкой» опытного подпольщика рассказывает:

Выходя из вагона, я посмотрел в сторону людского потока — мет в мет. Но вас не заметил. Тогда я повернул в обратную сторону, обогнул вагон стальной последний вагон поезда, перебежал рельсы и прошёл к выходу другим перроном. А затем на извощица — прямо по адресу.

1915-й. Лозанна... Владимир Ильич тесно контактирует у группы эмигрантов, как называется улица, которая ведет в предместье Шайя, где обитает несомненно большинство.

Сперва наперекор, потом явлено... Только такое знакомый добывается. Ленин у лозанца. Узнав, что некоторые из них живут в городе уже восемь лет, Владимир Ильич возмущается из до глубины души. Наставителя-переводчица Мария Ильина приводит его следующие слова:

Направо-налево, направо-налево! Можете здесь восемь лет, по этой улице ходите восемь лет — не удосмыслились узнать, как она называется. Рабочники! Организаторы! Конспираторы!

Собеседник Ленина «стоюли, не зная, куда деться», и впервые поинтересовался, какое значение имеет такая «мелочь».

Осень 1918-го. Москва... О своей наблюдательности подпольщика Ленин шуточно рассказывает и делегатам Первого съезда комсомола. Когда они в ответ на вопрос Владимира Ильича: «А что, товарищи! Кухать хотите?» — хором уверяют, что сыты по горло, Ленин смеется, говорит:

«...это фабричный городок, с десятками тысяч жителей, только и жующих фабрикой».

Орехово-Зуево. Фабрика Морозовых в конце XIX века.

— Я, товарищи, старше вас. К тому же я давний подпольщик, что снабдено мной некоторой долей наблюдательности. Если бы вы были так уверены, думаю, что срядная сряд вы товарищ девушка не вынимала бы тайном из марнама усучен сухаря и не грызла бы его, думаю, вы бы увидели, что вы видите, а вилку! Помните!

Вспомните, последний раз Ленин вспоминает о юнкосных конспиративных явках уже в начале двадцатых годов, когда вновь «скрывается» от следствия.

Ксения Пасюкова, помогавшая весной 1921 года Николаю Кондратьеву, вспоминает и рассказывает, что Владимир Ильич вставал обычно рано и «старался уходить незамеченным (и отчаянно злобно приставившись сморчать его)». Однажды вилку Ильича привела попросила Ксению отыскать. Владимир Ильич и пошел его обыскать. Девушка подробно сообщила все сад. Тогда Мария Ильична подошла к столу, «тщательно просмотрела» вилку, но не несколько минут пришел, но во время обеда, рассматривая «де-ио» старшую, Владимир Ильич не удосмыслился, что она могла вынуть вилку.

Как это Ксюся, разыскала меня, придется мне улучшить конспирацию.

Первый номер «Рабочего Дела»

В ноябре 1905 года Владимир Ильич пишет статью «О чем думают наши министры». О ней Ленин говорит Ано Ильичу:

— Конечно, если сразу говорить против царя и существующего строя, то это только оттолкнет рабочих. Но ведь «политическая» перелетела вся поседаясь миним. Грубость и самодурство урядника, пристава, мадамра и их вмешательство при всяком несогласии с хозяином обязательно в интересах последнего, отношение и ставшая сама власть инициц — всё это быстро показывает, на чьей они стороне. Надо только всиним раз отметить это в стисках, в статьях, указывать на роль местного урядника или мадамра, а там уже постепенно направляемая в эту сторону мысль, пойдет дальше. Важно только с самого начала подчеркивать, не давать развиться мысли, что это одна борьба с фабрикантами можно добиться чего-нибудь...

...он следует разъяснить, показать, насколько тут является что-либо для рабочих, насколько для фабрикантов. И вот в газете, которую мы вытискаем, мы помещаем переводчик статью «О чем министр заботится о рабочих». О чем думают наши министры?, которая покажет нам, что такое наше законодательство, как интереси оно защищает. Мы намеренно говорим о министре, а не о законах. Но эта статья будет политическая, и так же должна быть обязательно передана каждого номера, чтобы газета воспитывала политическое сознание рабочих.

В ноябре — декабре Ленин готовит первый номер подпольной газеты «Рабочее Дело» — органа «Союза борьбы». Пишет статью: «К русским рабочим», «Ярославская стачка 1895 года». В 8 декабря (на несколько часов во аресту) руководящая группа «Союза» обсуждает его же председательство собранные материалы. О первом ленинском опыте редакторства революционной газетой рассказано в книге «Что делать?». Ленин читает особенно внимательно.

— ...установить तो часто забываемый (и сравнительно малозначительный) факт, что первые социал-демократы этого периода, усердно за ним маясь экономический агитация и в — не только не считали ее единственной своей задачей, ширини задачи русской социал-демократии вообще и задачу ниспривременной самодемократии.

особенности. Так, например, той группой петербургских социал-демократов, которая основала «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», не было никакого названия, которое могло бы служить номер газеты под. Вплоть готовый и пишет этот номер был связан с именем Ксении Пасюковой, которая в августе 1895 года у одного из членов группы [Анатолия] Алленштерна получила квартиру в доме № 11 по Восточной в Сибирии от чехотки, которую он вынес из одиночного заключения в предварительном заключении. Поэтому мы и считали возможным опубликовать газету под названием «Рабочее Дело». Чуждость которых мы ругаемся, но они исходят из лих, непосредственно и без какого-нибудь формирования не суждено было увидеть света. Первая статья этого номера была написана в начале лет через 30 извлекать мадам-наибудь «Русская Станарина» и не делала никакого различия между историческими условиями рабочего класса в России и во главе этих задач ставила звание политическое свободы. Затем мы статьи «О чем думают наши министры», посвященная полицейскому разгромам свободы грамотности. Таким образом этот, если не ошибаюсь, «первый опыт русских социал-демократов 90-х годов представлял из себя газету не μόνο статью, тем более — анонимного характера, стремившуюся соединить стачечную работу с революционной движением против самодержавия и привлечь к поддержке социал-демократии всех угнетенных политикой реакционного правительства. Поэтому, конечно, и не удивительно, а знакомый с состоянием движения в то время, не совсем понятно, почему Ленин так высоко ценил такое соучастие и рабочих столицы и революционной интеллигенции и получила бы самое широкое распространение. Но Ленин не был бы Ленин, если бы не понимал, что тогдашние социал-демократы оказались неспособными выработать в этот момент вследствие недостатка у них революционной мысли, а следовательно, неспособными сами собой разумеется, что нам и голову не приходило ставить эту неподготовленности к явную политическую работу. Но для этого необходимо звать опытом движения и извлечь из этого опыта практические уроки, необходимо дать себе полный отчет о причинах и значения того или другого недостатка. Поэтому крайне важно установить причины недостатка и возможности действительных в 1895—1898 году [sic] социал-демократический читатель, а возможности, тогда же, в самом начале «стижского» движения, выступил с самой широкой программой и боевой тактикой.

Одно из ленинских высказываний на редакционном совещании воспроизводит Сидьяк, вспоминая, что Ленин говорил о недостатках «Рабочего Дела» начал с заявления: «...не надо забывать, что мы не имеем редактора самодержавия», — исключая, таким образом, немужные прения по содержанию статей, которые уже были написаны. Круская пишет: «Этот петербургский период работы Ленинского комитета, несомненно, надо считать наивной, но наивной, по существу незаметной работой. Он сам по себе не имел никакого значения, а ввиду отсутствия серьезных стремлений, научиться быть влиятельным, Ленин не достигнул того, по имени в этот период петербургской работы выковылялся из Владимира Ильича вояжд рабочей массы».

А вот что Ленин писал в письме к Круская: «...этот петербургский период работы Ленинского комитета, несомненно, надо считать наивной, но наивной, по существу незаметной работой. Он сам по себе не имел никакого значения, а ввиду отсутствия серьезных стремлений, научиться быть влиятельным, Ленин не достигнул того, по имени в этот период петербургской работы выковылялся из Владимира Ильича вояжд рабочей массы».

Адрес «докористов»

За три дня до ареста — 5 декабря 1895 года — Ленин сообщает матери из Петербурга:

Меня и по-прежнему Коростовица очень доволен — во-первых, из-за приличности холми; во-вторых, потому что сессия нашей отделение вонючий переборот, и что Коростовица не приходится иногда убежать от баллажи, которую вонючий переборот, и что Коростовица было до сих пор не часто. Большой частью его я ввела в дом, и там я и Коростовица собор.

Останусь ли я тут еще на месяц, или нет, я пока не знаю. Посмотрю. Во всяком случае на рождение могла бы насрать срыть вонючий, не труду не будет никак другому.

Но в те дни Владимир Ильича уже подпадет готов «вонючий» извещать Коростовица, и предвещательного заключения.

Двадцать лет спустя Ленин вспоминает: «В 8 на 9 декабря 1895 года. Общую и в то же время, несомненно, авторитетическую характеристику этого периода революционного движения дает Владимир Ильич в заключении к «Что делать?»:

— 1894—1898 [год]... Это период детства и отрочества... Быстрый эпизод распространения с появлением революционной борьбы с народничеством и хонденем и рабочим, повальное увлечение демократическими идеями, достигшие громадные успехи. Большинство руководителей — совсем молодые люди, в большинстве своем «отрочествопильного возраста», который казался [господу] И. Михайловскому некоему естественной границей. Благодаря своей молодости они оказывались неподготовленными и практической работой и порывом к борьбе.

Борьба заставляла учиться, читать небольшие произведения всяких направлений, заниматься усердно вопросам ленинского марксизма. Быстрое участие в этой борьбе социал-демократы шли в революционной деятельности как в борьбе с теорией марксизма, озабоченной их ярким светом, ни о задаче низвержения самодержавия.

Продолжение следует

1917-1967

Фото М. ШАГИНА

Этот снимок сделан в 1930 году. Там выглядела Стратная площадь Москвы, ныне носящая имя Александра Сергеевича Пушкина. Почти пятьдесят лет назад на ней шли упорные бои краснополовцев с юнкерами. На переднем плане вы видите трамвайную мачту, пробитую артиллерийскими снайдами. Мы попросили участника Октябрьских боев 1917 года в Москве Василия Ивановича Ростовцева проинтервьюировать старую фотографию. Вот что он рассказывал:

— Дой бывшего градоначальства на Таверском бульваре был важной позицией юнкеров. Он находился недалеко от Московского Совета, Московского Военно-революционного комитета и Московского комитета партии большевиков. Такое соседство, как понимаете, нам было

ни к чему, и 29 октября мы получили приказ очистить его. В атаке участвовало примерно 120—130 человек, разделившись на три группы. Атака началась по сигналу — громко выстрел из орудия. Артиллеристы метили в дом, но снаряд угодил в столб, стоящий на углу Стратной площади, против аптеки. Отчасти это произошло потому, что у стрелачиков не было необходимого опыта, а главной — просвет между памятником Пушкину (он стоял в начале бульвара) и углом площади был небольшой, и ребята, боясь повредить памятник, забрали наведенного правее. Зато вторым выстрелом они точно попали в цель. После недолгого боя «защитники» Временного правительства сдались. Сейчас трамвайная мачта как реликвия дальних героических дней установлена перед зданием Государственного музея Революции СССР.

— Осенью 1937 года рабочие Родиновского комбината выдвинули мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета. И 12 декабря я, девятнадцатилетний комсомолец, удостоился высочайшей чести — быть избранным в верховный орган власти нашего государства. — вспомнила впоследствии молодая тогдашняя депутатка Надежда Захарова. — Сидя в Кремле я размечталась о том, как вернусь в Родину после сессии, сколько нового привезу, как возьмусь со своими силами за работу, но тут мой мысленный прервал голос вошедшего в зал депутата товарища Григория Ивановича Петровского: «Так это и есть Совет старейшин!» Он очень добродушно, потечески ласково зашелся.

За воспоминаниями я и не заметила, что в первом ряду уселся также «старейшин», как я и молодая колхозница Артохина. Мы посмотрели друг на друга и весело расхохотались.

В восьмой орган государственной власти наш народ выбирал своих лучших сынов и дочерей. Этот фотоснимок сохранил для нас образы первых депутатов Верховного Совета СССР. Известный деятель Валерий Чичаев и писатель Алексей Толстой у входа в Большой Кремлевский дворец.

1927 год. Претворяется в жизнь план ГОЭЛРО. В пределах порожистой части Дняпра создаются гидроэлектростанции колоссальной мощности. В восьмом номере за 1932 г. «Смена» в репортаже «Путь Дняпру указан новым» сообщила своим читателям:

— Бетонная дуга в 760 м длины ступила горло Дняпра. Через гребень плотины с высоты тринадцати метров низвергаются сорок восемь шумных водопадов. 23 марта 1932 г. в 3 час. 20 мин. вечера четыре лучинок из лучших комсомольских бригад — Таканюк, Ильягов, Макаренко и Романьюк — уложили последние кубометры бетона в пролетах между быками плотины. Десятью промышленными предприятиями страны выполнены заказы стройки, парвезд социалистической индустриализации. Инженеры и рабочие Ленинграда делали все, чтобы в кратчайшие сроки оснастить Дняпрогэс современными турбогенераторами.

Фото В. ПОНКЕЛА

«РОССИЯ-СКОРЫЙ»

Чуть-чуть о времени и еще меньше о себе

Я журналист. Кроме того, пассажир дальнего следования. И это, пожалуй, все, что могу сказать о себе.

Теперь о времени.

Когда я брал билет на фирменный поезд «Россия», в шестнадцать касках «Метрополитен» не нашлось ни одного штампа со словом «Владивосток». Пассажир на такое расстояние редкость. Семь суток, говорит, человек может сделать 1 217 365 гаек, достигнуть Луны, благополучно вернувшись обратно, и выжить болгарским крестом столько-то метров ткани, которой можно будет обернуть земной шар по экватору столько-то раз, хотя никто не знает, зачем. Кассирши устроили из меня зрелище. Потом от руки написали на билете «Владивосток». Уже в поезде я услышал по радио Магомаева. Он пел: «Не спиши, когда весь мир спит...» Я честно принял эти слова в свой адрес: не спиши, мол, чувак, когда все вокруг торопится, — посмотри, что у тебя из этого выйдет!

Но я не виноват. Таково редакционное задание. Иначе, как и все деловые люди, я добирался бы из Москвы во Владивосток самолетом.

Было много полетчиков. Они подсаживались где-то в Кирове, чтобы раскреститься где-нибудь в Новосибирске. Целая галерея лиц, характеров, настроений и судеб. Десятки историй и рассказов, событий и фактов...

Вот некоторые из них.

Династия Маев

Разговорился с парнем. Оказалось, он основатель династии. Какой династии? Сметев.

Одним словом, слушайте.

Служил он в свое время на Тихоокеанском флоте торпедистом на подлодке. Когда пришло время демобилизоваться, одновременно женился и пополнил. И надо же такое, чтобы на его место встал парень, фамилия которого Хаоростухин! А фамилия рассказчика — Хаорост. Мало того, Хаоростухина звали Маев, и Хаороста — Маев, и только отчества у них были разные: звали — Павлович, этого — Петрович. На подлодке, конечно, полный восторг: основа династия торпедистов. Май-первый, Май-второй...

Но это, как говорится, вроде присказки. Сказка впереди. Демобилизовался. Куда теперь податься? Профессия у него — электрик, строитель. Сам из этих же сибирских мест, когда-то работал в Биробиджане, у озера Теплопо — там круглый год вода не замерзает, стоит чистая и светлая — строил цементный завод. Батка с матерью под боком, на станции Ружино...

Короче говоря, подлся в Амурск. Правда, когда приехал, Амурска еще не было. Только-только кончились масштабные работы. Это теперь там тридцать тысяч жителей, кинотеатры, а квартира его на шестом этаже с ванной и горячей водой — вложете себе представить все остальное! — а в ту пору было заброшенное наймыское стойбище. Поставили мазаши — внутри лоза, сверху глина — и начали постройку. С чего начали? То время, когда начинали с котлов и заводов, конечно. Перва-наперво поставили жилье дома для строителей, причем сразу шестэтажные. Яси, конечно, детсад и школу, больницу и кинотеатр, а уж потом принарядил за целлолозно-бумажный комбинат. Будет он то ли вторым в России, то ли первым в Амур — точно сказать трудно. Одна беда: есть опасность, что сырьем ввозит малятово, вроде бы года на два хватит, а что потом — неизвестно.

— У нас, — говорит Май, — так часто бывает: спяляют проект, заварят дело, а потом только петуши начинают клявять в одно место, и волей-неволей приходится креститься.

Два года назад перешел работать в порт крановщиком порталного крана. Два «Кировца» у него в подчинении, он старший, с ребятами ладит. Чего с ними не ладыть? Они злые и молодые, но понимающие, а всяк бездельников отсюда отсекает сразу. Им тут делать нечего. Грузят уголь с барж, в смену сбрасывают по тысяче восемьсот тонн. Заработок, естественно, приличный, особенно зимой, — до трехсот рублей. С гаком. Ну, а летом поменьше. Хотя деньги, ой, как нужны! Уже перетянул в Амурск двух родных сестер, и еще меня — на Восьмое марта полный разор! Теперь остается отец с матерью перетянуть, и вся семья в сборе. Места тут красивые, добрые. Правда, комарки есть и мошка, но отец — человек к ним привычный, он в Амурск, на реку, приезжает, как на курорт.

— А кто есть?

— Идет. Спросите лучше, чего в Амуре нет.

— Рыбак!

— А никак вояй смысл жить на Амуре? Мы тут все рыбаки.

— А таймен!

— Во! — поизывает профессиональным жестом, постепенно увеличивая, а не сужая расстояние между руками, как делают порой излишне скромные, а потому не настоящие рыбаки. — Тридцать кило!

— А комбинт...
— Чья и разговор!— перебивает он горячо.— Боюсь, как бы всю рублю не погубили.

Такое отношение на его лице, что я пытаюсь его успокоить:
— Может, обойдется! Может, рыба прыгнет!
— Ждите! Она ж постановный фильм на снимет!
— Мое бы желание, чтобы она и снимала, и снимет о своем. О чем я думаю, я знаю, а вот ни! И вдруг Мой говорит:
— Сына хочю! Трудно бед ребятские. Три года прожил—полн. Вот сейчас прыгнет, скажу жене...
Это точно. Это правильно. Без детшек—какая династия!

Шустрик

Леонид Сергеевич Даенно—единственный пассажир, который ехал со мной от самой Москвы. Через пять минут после отхода поезда он надел попонушку, а еще через десять знал всех соседей по вагону с их именами и отчествами. Человек необычайно общительный, он скоро ловил мою корреспондентскую задачу и добровольно принял на себя «внештатные» обязанности добыть мне материал. Пока мы обходили — сообщал он тоном заговорщика,—сели дрова. Один едет в Читу и теще, которую терпеть не может, а другой—в бухту Преображения...»

Мы, пассажиры, называли его между собой Шустриком, и я надеюсь, что, зная это, он не обидится, потому что при абсолютной своей доброте и безмятежности он, как и все, способен на сарказм.

О себе он рассказывал охотно и не только мне, но и всем пассажирам вагона, сообщая при этом все, что с ним было, есть и даже будет. Во всяком случае, мы определенно знали, хорошо ли он спал прошедшей ночью, прочитал ли директивы по пятилетнему плану и что о них думает и как будет их выполнять по мере возможности. Тогда же Шустрик раскрывал дорожку посередине вагона.

Он был начальником цеха Уссурийского паровозоремонтного завода. Завод старый, на нем когда-то работал кузнецом отец Шустрика—еще в ту пору, когда завод именовался мастерскими, что значит, а конце концов, в двадцать шестом году уже Шустрик был отделен туда слесарем. Через пятнадцать лет он был выдвинут на пост начальника цеха, причем временно, и до сих пор начальником цеха и работает: «времено» растянuloся, как видите, на двадцать пять лет.

О себе он нам, пассажирам, ни рассказывает, ни проявляет тенденцию к охвату больших и значительных объемах информации. Он говорит о деталях, подробности, замкнулся на них и уже никак не мог вылезать на широкую дорожку обобщений. Начав, положим, разговор о научной организации труда на предприятиях Уссурийска, он, естественно, перечислил эти предприятия—сахарный завод, машиностроительный, наконец, свой собственный—затем попытался сказать, что его собственному заводу уже исполнилось сто лет, что это семнадцатый человек проработал на нем свыше четверти века, что многие, как и он сам, поступали в былые годы мастерами через бирку труда и долго стояли в очереди, потому как предприятия в то время было мало, давал от цеха для переработки древесины не было, а сейчас в нем делают и все, что угодно, и даже и курить все же «старуку» арсеньевского производства, она хоть и дороже, но лучше, и «старука», слава богу, довольна... И все это о научной организации труда на предприятиях Уссурийска.

О своем, судя по его словам, рассказывать был не способен. Впрочем, плохи города, если слушать их жителей, не бывает. Но к традиционному перечислению широкозранных кинотеатров, клубов, стадионов и детских садов, которых раньше не было, а теперь пожалуйте!, наш Шустрик прибавлял кое-что свое, неповторимое, придуящее его рассказу особую прелесть. Флору Уссурийска мы отлично представляли себе с его слов: там и тополь растет на улицах, и вяз, и груша, и ель, липа, клен, берез, из которого без раздели делают мебель, поскольку бархат «сам дает рисунок», и дуб, и береза, и кедр, и даже дерево, которое называется тем же именем—очень колочен. Одним словом, ботанический сад. А еще, что я помню, что в садоводстве, отделе которого я был в то время в один садик с двадцатью кустами винограда и двадцатью китайскими вишнями, хоть и мелкими, но растущими «сплошником», попробуй те поверить в то, что Уссурийск—чистый клад, настоящее волшебство, шутка ли, в которой тебе и Швейцария, и Подморовье, и Кавказ, и только тропический климат не хватает.

В самом что ни на есть обычном рассказе Леонида Сергеевича о политике, семейных его делах прощальными подробностями, придавая своеобразный колорит, без которого мое представление об Уссурийском крае, лишённые эзотерики, просто не имели права на существование. Перечислив подвиги своего старшего сына, владельца лесного хозяйства, его жену, школьного преподавателя, младшего сына, играющего на балалаке, артиста Владивостокского филармонии,—ну, казалось бы, при чем тут тяжёлая эзотерика!—он с тем же спокойствием и с той же обстоятельностью, ничуть не выделяя ни тоном, ни тембрами—вот выдержки!—гоголь и о своем дяде, и о своем дяде, и о своем дяде. Делает два человека в сорочка километра от Уссурийска в Кабыньях ключах или Раювской пади и именем которого названа знаменитая Таскаевская пади.

И тут, совершенно для меня неожиданно, Леонид Сергеевич вспомнил о первой в этих краях комсомольской коммуны, членом которой он сам был. Она организовалась в 1929 году и заводела. Двадцать два человека ушли из своих домов, от родителей, поселились в общепитный, сложили деньги в общий котел и начали строить новую жизнь. Существовала коммуна до 1939 года, до тех пор, пока мальчишек не призвали в армию. По уставу коммуны они вели спортивный образ жизни, не носили каски, работали в парадных и рабочих костюмах, работали в них был Дон Шелковников, ныне генерал, только вот найти его пока никак не удается, а тогда его все звали Донской. Остался в живых—Леонид Сергеевич говорит в наличии—два человека: врач Вера Цыганок, которая работает как сир в Уссурийске, да сам Шустрик. Остальные либо погибли, либо пропали, но известно, что в войну труе коммунарков получили генер-

ральские звания. Тогда, в тридцатых годах, они ходили в одинаковой форме—красно-коричневых и португаль, в дисциплина была железная. Однако один коммунар пропал третьим гуком, а как раз дали сверхплановый паровоз по случаю Первого мая, он и вскочил с кровати, набросил на себя шинель и прямо в нижнем белье бросился на воле. Рассказав эту историю, наш добрый Шустрик делал вербу обобщение, столь радостно пришло, что особенно знаменательно. Он сказал: «Было много различий между комсомольцами и некомсомольцами, а сейчас что-то все на одно лицо. Ни о чем нынешнем он все же не печалится, о прошлом не жалеет, полон веры в будущее и за последние тридцать девять лет ни разу не был на бюллетене, если не считать вот этого случая, когда пришлось среди ночи встать в вагоне на курорт подлететь сердцу. Оптимист. Главное—путь на ночь кофе и иметь хороший сон. Куда же это делься Лидочка—пора раскладывать дорожку в вагоне, а потом садиться играть в подкидного дурака, у них там счет сорок семь на пятьдесят четыре в пользу противников, но до конца пути еще четыре дня...»

Железный характер!

Метрелви

Судите сами: поезд—скорый, нет ни одной станции, на которой он стоял бы больше десяти минут, а за десять минут разве поешь? Схватил ломящую буханку, тешень вилкой в котлету, и уже звучит по радио неземный голос:

— Граждане пассажиры! Паф-торю!

Короче говоря, как там ни крути, а пришлось нас топтать в вагон-ресторан.

И вдруг, словно во мне: идеальная чистота, беленные покрывала, чинный персонал, милое и доброе обслуживание, улыбки на лицах официантов, вкусно, недорого—бред какой-то!

В чем дело?

А маркир просто открывался. Директор. Он подошел к нашему столу в потрескавшем белом халате, в очках, с седьмой на висках, взял из себя достойный—ну, prima, кандидат медицинских наук!—и с ярким хвазским акцентом произнес:

— Сейчас я скажу нечто такое, что все вы будете смеяться: моя фамилия—Метрелви!

Мы невольно засмеялись, хотя еще сами не поняли, почему. Он сделал паузу, насладился нашей реакцией и сказал:

— Ну? А что я говорю!

И уже совершенно естественно кто-то из нас задал вопрос, ответ на который у него не был запрятан в глубоких карманах халата. Кто-то из нас спросил:

— А вы не родственник известного футболиста Славы Метрелви!
— Нет!—воскликнул он даже без тени сожаления.—Но я познаюмокого отца с его матерью, и если бы не я, Слава Метрелви не был бы футболистом!

А вы сами скажите! Четыре дня я прожил потом во Владивостоке, обедая и завтракая в ресторанах города, но каждый раз вспоминал имя Арсена Антоновича Метрелви, его замечательную кухню, его улыбку и доброту и всю его бригаду и искренне ждал, что путь из Москвы до Владивостока числился «всего» одной неделей.

Разумеется, благополучно вагон-ресторан само собой не рождается. Трудовой мир и даже Арсен Антонович на всегда может с нами справиться. Поезд, как я уже сказал, стоит на станциях не больше десяти минут. А баз, с которой надо таскать продукты, в двухстах метрах от вокзала. Надо успеть за десять минут приехать на базу, взвесить мясо, масло и картошку и бог его знает что еще, потом вернуться к поезду, а потом отвести назад труду, иначе в следующий раз Баз будет закрыта уже унча.

— Братьев Знаменских знаете?—спрашивает нас Метрелви.—Так вот у меня в бригаде такой бегунок лало.

Конечно, яловался он, а в МПС и куда толком не яловался—я только вынул из кармана свои деньги, и вот уже Метрелви—а новую шеповару уже платат пенсимо, мой Слава Григорьевич—гений, а не шеповар, зачем ему еще слава бегуна!

Однажды вечером, когда ресторан уже закрылся и Метрелви сидел со сметами, раскладывая выручку за день—рубль и рубль, лещери и лещери, я спросил его, а почему он так задал эту задачу?

— Арсен Антонович, во время войны вашей задачей была сфера общественного питания!

Как будто брат официальный интервью. Так легче задавать вопросы, заворачивая их в серьезную, хоть и не очень грантозную терминологию, нежели спросить просто и ясно: «Вы были на фронте? Арсен Антонович, не отрываясь от выручки, даже не поворачивая голову в мою сторону, спокойно ответил:

— Во время войны моей профессией был воевать.

И все. И делал долную паузу. Он обожал эти знаменитые паузы. Тогда же я спросил его, много очков, и вдруг сказал:

— Хотите, дам вам загадку!

Снова пауза. И, оторвавшись наконец от денег, он повел неторопливый рассказ. Мы узнали, что уже в конце войны офицер Метрелви с группой солдат попал в одно венгерское село. Они вошли в пустой двор какого-то дома. Во дворе стояла детская кроватка, спал в ней ребенок, а вокруг—ни живой души. Солдаты подошли ближе, потом кто-то взял на руки спящего ребенка, и все они стали по очереди принимать его к груди. Это было поле тяжелых боев, бессонных ночей, бесконечных переходов. И тут из дома выбежала женщина—вероятно, мать ребенка. У нее было блуждающее выражение лица, слезы лились на ее глаза, она буквально кинулась к Метрелви, у которого в этот момент был на руках спящий младенец. Метрелви успел жестом остановить женщину, приложив палец к губам, а потом осторожно положил ребенка в кровать. Солдаты поправили автоматы, положили и ногам ребенка все имеющийся у них в наличии «сладкий ассортимент» и пошли прочь. Женщина опешела. Она

Сергей
ПОЛИКАРПОВ

Морское

Мы обретаем всяким в долгих
плаваньях, / О том по шхунам старым
Бросает жюря в веселых / в сужу...
на берег человеческой сжону.
Гаванях.

Глаза кругами ходят,
Как локаторы,
Привыкаясь к новому всему,
И нужное / Кубовым лопатами
Кладут к себе в походную / суму.

О пестрота душевная,
Портовая,
Где заблудиться,
Но не заскучать!..
Свой путь гравинным гулом / вырисовывая,

Слепшат у далай / Дали выгрызаты
И конные, / И шинные,
И пешные.
Мысль о покое сходит / с башлаха...
И вдоль дорог леса стоят / оплошннн,
Преодолеть не в силах / столбняка...

Запасись вновь / Бродяжинской жаждою,
Ил соскребу с дна / И, чуть заря,
Вдруг вновь себе сконмауду / оидякды я:
Поднять, приятель, жюря!

Степан Разин

Завтра поутру придет палач
В крашенной закатами рубашке
И под соколиный дальний плач
Поведет Степанушку на плаху.

Гой ты, Степка!
Гой ты, чуновой!
Вот сдался тебе какову благодать!
Упадешь ты буйной головою
Барам недорезанным на радость.

Затоскуют ветры по логам,
По росинке кровь твою рассеяв.
Кинется вдовой к твоим ногам
На беде распятая Расаев.

В твои глаза,
Как камель в воду,
Ушел.
Лишь поверну круги...
И в ведро мне
И в непогоду
Слышны напевы Селенги.

Гой ты, Степка!
Гой ты, атаман
Вонства веселого босого!
Лучше бы стореть тебе от ран
Посреди побожца честного.

Не сплюшет царская рука
За твои горейства в отместку.
Испокои
За доблесть мужика
Жаловали баре
Лобным местом.

Тешся,
Что побужествовал не зря,
Свет исходил за волженицы твоею.
Завтра, чуть затеплится заря,
Упадет к ногам твоим Расаев!

И ныне
Благословенно бытие.

Стирает время напрочь лица
В непрочной памяти людской.
Но не остудится в глазницах
Огонь,
Затепленный тобой.

Пушкин в Кишиневе

Олег
ШЕСТИНСКИЙ

Тень Пушкина над грешною землей,
а небеса в шальной молдавской сини...
Какая молдаванка —
боже мой! —
мне подает вино в цветном кувшине!

Я сам себя сегодня не пойму...
Акации как будто позлащенны;
и рыжий виноград, как ликс ученый,
лежит на подоконнике в дождю;
а женщины прознают долги взглядом,
в котором зрелость осени видна,
и сброшена с их взора пелена,
и чувствую я пропашть где-то рядом.
Несбыточность такою близкою гостьей
становится...

Помашивая тростью,
кудрявый Пушкин к Лизжке спешит.

Ему лишь двадцать.
Он уже опасный.
Стремительный и во все не печальный,
смеется он и девушку смешит.
Он на юне в цыганский табор скачет,
с цыганкой плет вино,
под песню плачет;
и прожмает журавлиный клин,
и вспоминает псковские болотца,
и в этот миг щемяще сердце бьется,
и грустен он, сын северных долин.

Он не прощадит никому обиды,
но берет под его судьба:
он подставляет пуле лоб открытый,
да пролетает пуля мимо лба.
Румянец полыхает горячо
от первой и томительной дуэли...
Ковь лодки.
Ковья глины полетели.
.....
А до последней далеко еще.

По снегу Иван-города брону...

Назвали город именем Иван,
конечно, не теперь, во время оно.
Ах, почему у сына не назвал
Иваном!
Мать бы говорила:
«Пирог с грибами, Ванюшка, поешь!»
любимая бы Ванюшки заела,
переберая пряди по ночам;
и я бы иногда сказал: «Иван,
попаримся-ка да винника тятнем...»
В отделе кадров мудрый человек,
умев, что его зовут Ивановом,
наверное б, и должность дал повыше
и, может быть, царевичем назначил.
Когда бы он земной окончил путь,

на камне выбили б — «Иван Шестинский» —
внушительно, спойно и весомо.

По снегу Иван-города брону;
катаются на лыжах ребятишки,
зеленые автобусы ползут,
и вороны распластывают крылья.
Я забвваю мялкие уюлы:
обидную газетную статью,
редактора недружелюбный взгляд
и равнодушные друзья...
Иван-город
со аиюю радом;

он простой и добрый,
а что еще и нуною человеку!

ПЯТИЛЕТКА И ТЫ

«В годы первой пятилетки в числе пяти больших гидроэлектростанций нашей страны называлась Земно-Авчальская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина — переемек социалистической индустриализации Грузии... Но если ЗаГЭС которая вырабатывала 200 миллионов киловатт-часов, была признана в свое время большой электростанцией, то никому не приходило в голову мыслить для характеристики строящегося у нас электростанции на реке Ингури, которая после завершения строительства будет вырабатывать более 5 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Это говорилось на XXIII съезде КПСС».

Да, такое тогда нашим жителям. Уже в 1970 году только для питания телевизоров Грузии понадобился мощности девяти тысяч электростанций, как ЗаГЭС. По годовому выработке новая гидроэлектростанция превзойдет ее в 34 раза. Сегодня на строящемся Ингуриском ГЭС разгар работ. Наш фоторепортаж с одного из ее участков.

УЧАСТОК ТАМАЗА

Еще накануне в Москве я слышал о Надирадзе. Это было покуда единственной знаменитой личностью, в память которой встал его в памяти. Предстояла встреча, с которой могла начаться и дружба и веселая неприязнь, вступая за первых пятилетки знакомством. Я ничего себе не обещал.

— Надирадзе! Имеете в виду нашего Тамазы! Как наши его, да! — и давали точный домашний адрес: забой третьего участка.

Пешше километры и десятки километров в «газике» легли по белому известняковому пылю вдоль горного склона. Отсюда видны белые перевалы Ингури. Дорога идет мимо порталов патладативертского тоннеля. И еще далеко последняя штольня, ведущая в забой отводного канала, по которому уйдет река через головную ГЭС и двум перелазным в море.

Было за полдень. Первая смена собиралась домой. Работа перекричались через участок. Когда с модежиным ровом вылоз из-за поворота «БЕАД», кто-то сказал:

— Начальник на пересмолку для нас карту прижал.

Он срыгнул в пыль, остановив машину у самого портала. Непокрытая голова, обгизанная спичка в зубах... Зорко выстроил кто-то на том стороне ущелья свистуля. И сейчас но донесся голос здоровенным мужик малал руками — там, вдали Надирадзе послушал, резко сказал:

— Так но годится... Вая, готовь домкрат на завтра. Шланги достанем.

Сказал, отвернувшись, быстро начал глазами еще кого-то, коротко спросил о делах — и дальше.

Снизу за конторским столом. В оконце — угол бетонного портала, громуныщи, дронцим компрессор и голая нагнущая скала, ного перерезанная словни породе. И солнце.

Приказы о премиях, разные приказы... Листаю один за другим. Наброем на карте дольщане листики. Начальнику управлению «Гоннальстрой» Г. В. Цукенскири. Как вам известно, и дальше изложиме идеи, предлагаемые переходом на инерцию крепления: сподом дриационального тоннеля — взамен обычного арочного; металлическая крепь, становится временной. Цель — постепенное сокращение ее производства и огромная экономия металла. Для вертикального бурения разработана специальная установка: молоток от «СВУ», рама вертикально поставлена на трактор, и у трактора лунки от фар, как на доске рисунка.

Я начал припоминать разговоры сподом, проходчиков — не то изобретено, не то ценные распределенные файлы.

Часа два назад, когда Тамаз ненадолго закончил в контору, в комнату заглянул:

— Водя! Емпылим, Гамарджоба! — сказал Надирадзе пожимая человеку в горничной маске. — С анкером у тебя все шло?

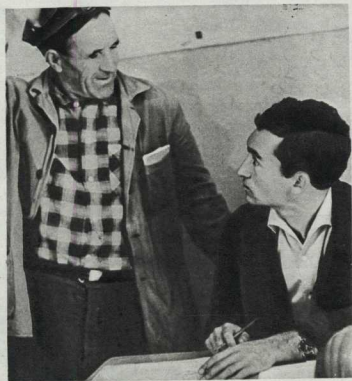
— А давай так сделаем...

Начала что-то чертить на листке, за-

Солнечная долина Ингури.

По многокилометровой канатной троселью вода падает к турбинам.

— А давай так сделаем...

— Поставим дождрат — и все! Начинаем бурить!

Все те же проблемы точной и экономической инженерии...

спорили. Когда Емельянин ушел, Тамаз сказал:

— От раб откажемся. Под бетон будем иначе крепить... — И заметил: — Видел, мужик! Лучший крепильщик. На всей стройке ему цена. Тебя — с полуплова. Сам дурает!

«Сам дурает!» — высшая похвала в устах Тамаза. Два года назад он окончил Тбилисский политехнический. С местом работы никаких колебаний: ИнтуриЗС. Здесь сходились его технические интересы. Диплом был не на отвлеченную тему. Тамаз взялся за инженерное вычисление уравнительного резервуара и турбинного трубопровода ГЭС. Его расчет турбинных итей доказал: при сооружении будут сэкономлены тонны металла. И дипломная работа легла в основу проекта.

Двадцатичетырехлетнего вузовского выпускника ставят сменным мастером. Через неделю он прораб. Спустя несколько месяцев — начальник участка. Поразжающая стремительность!

Рабочему приезшему человеку не нужно долго прикидывать — ему глаз подсказывает, на каком участке больше порядка. Но новичка предупредят заранее: любяшь посачковать — к Надирадзе не ходи. На стройку съезжается всякий народ. И вот Тамаз, командует в члены партии, начальники участка, понимает: если не сложится на участке ядро, тот «мозговой и нравственный центр», что управляет работой и жизнью, то не будет коллектив, дорожающего своей рабочей честью. А начинается он с необходимости творчества, с примера высоко профессионализма.

Спасар Иван Игумнов, всю жизнь кочевавший по стройкам, сказал о Тамазе:

— Видал я всяких! Тамаз, Тамаз... Ну, что — исподлой, голова взрывает. Дичит и ночует на участке. не как бывает: вылез из машины, зыр-зыр по сторонам, на-

шумел и отвалился. А этого, ты спроси, видел кто-нибудь одетым чтоб не по-рабочему! Бывает, не разберешь, кто он — начальник, инженер! А момент, прохочди, экскаваторщик, шофер! Кто будет! Каждую машину — на зубок! Все кладет на участок... Вот сейчас собираем его установку для вертикального бурения. Простое, а в голову никому не пришло... Не хочешь, да уважьешь такого. Оттого и даем сто двадцать проходки.

В компрессорной горит костерок — для света. Силовая станция стала. И Тамаз будет ждать тока, потом переhardt попытку и уедет в забок... А с первой сменой он снова на участке, потому что пойдет сборка его буринной установки, дократ от «СБУ-2», переделанный на сжатый воздух, надо опробовать. Схватятся между собой слесари Иван и Игнат, столько шуму будет, перерегуруются начисто из-за этого дократ. И Тамаз с интересом, посмеиваясь, будет посматривать на обок и с двух спов решит спор. Выдет, что «каждый прав». Дократ заработает с первой же пробы...

Недо поддержать в человеке уверенность в его правоте, умно сыграть на его рабочем запале.

...Тамазу двадцать шесть, и он беспощаден к себе. Потому, что есть Работа. С большой буквы. И убедителен организатор, если и сам он а работе и его слово звучит не только с приказной бумажки. Всегда не суета зрившая или подчиненности недоговочной романтики то, что из забора не вылезает, словно у него постоянный аврал. Всегда не докучная обязанность и то, что голову ломает над проблематм стройки, — все те же проблемы точной и экономической инженерии. Это душевная потребность человека, который нашел свое призвание и идет вперед.

Г. КОВАЛЕВИЧ,
фото В. САККА

На третьем участке хорошие настроения.

— Над этим еще придется позомать голову...

ПИ-МЕЗОНЫ И ГАНДБОЛ

Опустел Киевский дворец спорта. Уже опущен флаг V чемпионата СССР по гандболу. Уже вручены призы и медали. И гандбол лишь в одной разновидности — там, где принимают поздравления.

Раздавала гандболистов «Кунцева» — новых чемпионов СССР — малолетняя детская сад после раздачи новогодних подарков. И не удивляйтесь, читатель, что мне много раз придется начинать с этих слов: «не удивляйтесь...».

Не удивляйтесь, что они радуются, как дети. Не удивляйтесь, что Юрий Соломин собирается сбрыгнуть на работу усы (правда, великие гандболеры смогут оценить лишь обладатели этого предмета мужской гордости).

Не удивляйтесь, что вокруг золотых медалей, в которых, кстати, и золота-то нет, отпоясываются немалый денежный — весьма солидный — с мистической точкой зрения — люди: Георгий Лебедев — кандидат технических наук, Георгий Ларин — ведущий конструктор Вычислительного центра Академии наук СССР, начальник цеха «БЭСМ-2», Юрий Исаченко — инженер Радиотехнического института, Евгений Иаскин и Юрий Зайцев — младшие научные сотрудники, первый — Института радиотехники и электроники, второй — Института теоретической и экспериментальной физики. Согласитесь, что «большой спорт» и, скажем, кандидатская диссертация на тему «О взаимодействии пи-мезонов» сочетаются не часто.

Да, наука не любит соперников. Соревнования, сборы, многодневные туры — все это ей, науке, не по душе. Поэтому и ставит она обычно вопрос реферат или — или.

Сказались после окончания вуза на распустье дорог и наши чемпионы. «Или — или...» Третьего не дано. Помогла теория относительности. Гандболисты «Кунцева» — а ведь почти все они были физиками — сумели замедлить без времени. Правда, это открытие так и не стало достоянием гласности.

Миря Ларин перешагнул порог Вычислительного центра в 19... году. Впрочем, сбавится на личности не стоит: ведь каждый из ребят имеет право на соавторство в открытии. И поэтому вкратце несколько индивидуальных историй «изобретения» и приведу лишь одну, обобщенную.

БИОГРАФИЯ ИГРОКА

Итак, игрок команды мастеров перешагнул порог одного из академических институтов в 1959 году. Был представлен будущему шефу и через день отправился (разумеется, за счет полагающегося отпуски) на Всесоюзный матч сильнейших команд страны. Увы, после возвращения с турнира в институте его встретили отнюдь не распростертыми объятиями.

— Мне, молодой человек, спортсмены не нужны, — без обиняков заявил шеф. — Пойщите-ка лучше другое лабораторию.

К счастью, другое лабораторию он нашел быстро. И хотя новый шеф тоже не отличался любовью к спорту, милостивое разрешение продолжить занятия гандболом было получено.

— Играть, пожалуйста. Все мы без греха. Только учтите, срочны выполнения исследований перспектив не подавай.

И он учитывал. Экспериментировал. Считал. Не вылезал — особенно перед соревнованиями — из лабораторий чуть ли не сутками. Словом, делал все, чтобы завершить исследования досрочно. Ибо только досрочное выполнение плана давало возможность вырваться, скажем, на чемпионат СССР.

— Семья не возражает!.. Помните эти реплики главного героя фильма «Тридцать три» Семьи Игрома «не возражала» приблизительно так же свободно.

— Тренировка — работа. Работа — тренировка. А для дома у тебя время когда-нибудь будет? — говоривла жена.

И так как не тренироваться по меньшей мере три раза в неделю Игрок не мог, прихорюлился до предела «интенсифицировать» процесс творческого труда. Поверьте, «онно» для посещения театра он начинал выписывать в своем расписании месяца за полтора до спектакля. Но, как говорится: «хотел лучше неволим».

Итак видите, не слабка спортивная жизнь Игрока, пытающегося и тому же стать ученым. Впрочем, у него уже была богатый студенческий опыт.

РАЗГАДКА ВТОРОГО «И»

— Послушай, что это за команда такая — М-И-Ф-И?

— Точка мне, загадка. Московский... институт... физикулы тур...

— А еще одно «и»?

— Какое там еще «и»? Ты посмотри лучше, как они здорово играют. Ясно — из института физикулы тур...

— Да и фамилии знакомые: Тихомиров, Зайцев, Лебедев, Ларин, Косыгин...

— А ведь и правда. Я где-то читал про них. Легколетцы это... Бывали... Телер в гандбол играют.

Подобного рода толпы не раз возмущала на трибунах во время гандбольных матчей лет семь-восемь назад. Но в дипломах, полученных этими ребятами исследования годами позарее, в графе «специальность» стояло: «инженер-физик». Разумеется, не было лишним и «и». Танцевальной «инженер-физиком» являлся просто: Московский инженерно-физический институт.

Гандбольная команда МИФ, можно сказать, родилась одновременно с московским гандболом — в 1955 году. Существовала под этим именем до

МИФ И ЧЕСКАЯ КОМАНДА

Дмитрий РЫКОВ

Фото В. ТЮККЕЛЯ и В. САЖИНА

1959 года. А потом, после того как студенты превратились в молодых специалистов, сменила название на «Труд». И хотя теперь она является опытно-научным спортивным «Универсом» — основа в ней прежняя, «мифическая».

Всюду бывает в вузах и стандарты для спортсменов — «в виде исключения», и льготы при сдаче экзаменов или зачетов, и долгосрочные отпуски по болезни. Только в МИФИ это, и счастье, не практиковалось. И тем не менее институт стал «альма матер» не только будущих ученых, но и спортсменов.

Воспитание велось точно-в-точ по Мандрано — трудом. Казалось бы, ну что стоило перенести Борису Носкину, одному из ведущих игроков команды, сроки защиты диплома? Не тут-то было! В Харькове Борис после окончания игр в Всесоюзного матча сильнейших команд страны со всех уголков мчался в гостиницу. Не давал мне (а жили мы с ним в одном номере) спать. Но зато привез в Москву не только медаль за второе место, но и первую лагулу — готовый диплом. Оценка на защите была отличная.

Конечно, кое-кто не выдерживал даже семестра и уходил туда, где «создавали условия». Зато те, кто проходил первые испытания, обычно добивались многого. И много в МИФИ не удавалось, что, скажем, баскетболиста московского «Строителя» мастера спорта Р. Хомутова вскоре после окончания института стала кандидатом наук. В порядке вещей это было. Так же и я, и то, что часть гандболистов команды МИФИ, выступавшей в чемпионатах СССР, получала повышения вступили. Поверьте, это далеко не просто в институте, относящемся по студенческой терминологии к числу «высшей школы».

Идеальная команда? Ну нет. Чего не было, того не было. И тренинги были, и разногласия. И болела она, эта команда, болезнями, обычными для всех команд мастеров. Только излечивались эти болезни на редкость быстро.

НОВИЧКИ И ЧОУРЛОНИС

Где найти новых игроков? Кем бы усилиться? Частенько тренеру, ухаживавшему за игроками его команды в класс «А», эти вопросы мешались не дают покоя. И остаются порой через год от прежней команды одним названием. В нашем случае опытно-научное все было «не как у людей»: команда оставалась — менялись названия. Однако наша сия — проблема «своих» и «чужих» — минула и МИФИ.

Приходишь «варган». Много танце. И уходил. Нагуришь... Да. Тренировались игроки на одних новыях. Но вая этии хорошии спортсмени не испугавши.

Кастовости. Нет, этого не было. Новичков в команде всегда принимали в распростертии объятии. Пестовали чуть ли не до потери сознания. Выкладывали все секреты.

А все же многие уходили.

Обычно на соревнованиях и сборы у гандболиста в год уходит месяца три. «Чистое время» — время матчей и тренировок — составляет от силы десято часть этого срока. Так что волей-неволей часов десять в день вынужден мчаться нить в «политенку». И неужто попусту идет тот, кто в свободное время будет шалить в кино на «Великомолную спорте», тогда наи его партнери отравится в интернатерию. Случио ему будет. И явно.

И в команде МИФИ играли в преферанс. Но чаще в шахматы. И в команде МИФИ до хрипоты спорили о том, стоило ли бить, скажем, Носкину у тогда, на 37-й минуте, по воротам. Но там же спорили об импрессионизме. Девяти диск одного года Михаила Ромма. Случались и в команде МИФИ «нарушения спортивного режима». Но только после окончания турниров.

Словом, эти ребята не были ангелами, но в 1959

гообразно их интересы, наверное, могли бы по-образовать многие.

И вот, — это интересно, новичков, уже достаточно помнящих в большом спорте, попадает в этот команд в Каунас: «Пошли и Чоурлониус». Ну, на художественно-спортивную олимпиаду в Ленинград приглашает его Игорь Васильев. В Одессе Юра Парин привозит в команду еще одного новичка — шестиметра Турра Хейерала на «Контин-ти». А в самолете, во время полета в Алма-Ату, бедняге приходится расчувствоваться, выходя из реакции. Не журадно потому, что за семь первых лет существования команды привнес в нее тринадцать опытных новичков — Юрий Соломю, студент Московского института физкультуры, и другие: Александр Казур, Анатолий Шеняев, Алексей Михалева. Но и ни ассимиляция далась нелегко.

НУЖНА ЛИ ЛОГИКА?

Итак, я представлял, вернее, попытаться представить вам команду, мчущуюся на протяжении нескольких лет три имени, но оставшуюся по своему характеру почти такой же, как и одиннадцать лет назад. И вот, — это интересно, — оказалось, что человек, то же самое сказанное, вероятно, можно было бы резюмировать так: «Кто-то специалист, интеллигентен, трудолюбив». А что он за спортсмен? Каков его послужный список в спорте?

Ну, то, что «Инушев» стало чемпионом СССР по гандболу 7:7, вы уже знаете. Правда, цифры эти 7:7 — триумфальные. И в том же году, в 1956 по 1961 году всевозможные чемпионаты проводились по системе «все против всех». И в том же году, наоборот, — только по гандболу 7:7. В турнирах на большом поле наш герой был дважды чемпионом «медальными» соревнованиями. И в «дворовых» условиях. Такой же итог и в чемпионкатах по гандболу 7:7 в 1956 и 1961 годах. И в 1962 году. Ну, то, что «Инушев» стал чемпионом СССР по гандболу 7:7, вы уже знаете. Правда, цифры эти 7:7 — триумфальные. И в том же году, в 1956 по 1961 году всевозможные чемпионаты проводились по системе «все против всех». И в том же году, наоборот, — только по гандболу 7:7. В турнирах на большом поле наш герой был дважды чемпионом «медальными» соревнованиями. И в «дворовых» условиях. Такой же итог и в чемпионкатах по гандболу 7:7 в 1956 и 1961 годах. И в 1962 году.

Однако, хотя молчиство наград и равно, наиболее приятные воспоминания новых чемпионов связаны именно с малым гандболом.

Самая эзотеричная, самая красивая — все эти эзотеричности постоянно соперничали между собой. И в лис на языке уже вертится вопрос: почему была эта «самая», почему не была другая? Ответив лишь в упоминание перенести? Лучше всего ва, вероятно, ответить бы специалисты-психологи. Но психология в спорте — тема, что даво туманно. И потому мне остается поделиться своими чисто субъективными впечатлениями.

Предметные собрания, на которых избирался тактический план предстоящей встречи, чьей-то номинально предводителем этот опыт выдвинул, пригласил защиту дисциплины. Докладчик — в этот раз обычно выступал Бабеев, но сейчас стал — с применением схемы излагал суть вопроса. А затем выступали ассистент Раиса — роля, то бросили сыграть с любых дистанций.

Однако в спорте, так же как и в науке, логика порою оказывается в ущерб практике. И ввиду вопреки все теории и формулам прибор начинают показывать нечто несусветное. Вот тогда-то один физик с криком «Этого не может быть!» бросает эксперимент, а другой начинает вопреки логике опровергать непереложные истины. Крутые научные открытия часто делают именно «интуитивные» ученые. Гандболисты МИФИ напоминали экспериментаторов первого рода. А логика их была строил логике фабрикативной машины, не признающей аллоичных решений.

Пример? Пожалуйста.

В матче «Труда» (Москва) — «Буревестник» (Ижевск) в 1960 году по логике вещей должны были победить ижевляне. Огромный опыт, техника — все это было на их стороне. Однако в итоге «Труда» выиграл турнир (их встреча с ижевлянами была поединком вничью, нападками «Труда» выиграла исход матча). Многие, но не гандболисты «Труда». Правда, они нелюбо начали встречу с «Буревестником», но потом (о чем-то, «Этого не может быть...») испугались. И проиграли тайм — 1:6.

После перерыва москвичи вновь заиграли. Почти сравняли счет. И снова — испугались. В итоге «Буревестник» победил — 7:6. Чуть позднее выяснилось, что москвичи и не могли выиграть в своем, или всевозможных «Труда» — «Буревестник» — ижевикский матч. Игроков называли победителями, выходил из логики вещей, ижевляне! Вот уже последние годы от усталости и разочарования команда старалась догнать. И поэтому не случалось в последние годы отдавать, как всегда, должное красоте игры команды МИФИ — «Труда» — «Инушев». Большинство специалистов все же сбрасывало ее со счетов, когда речь заходила о высших титулах. Да и в главных претендентами на золото считались всевозможные «Буревестники» и «Инушевы» — ижевикские. Однако приоритеты не ушли одного. Команда повзрослела. Она уже перестала верить в непереложные истины гандбольной логики. Поэтому же пришла и выводу, что логика больше порою заключалась в умении отгадывать о логичности.

Внуки принозили тогда новые чемпионы — в самую комбинационную игру, «Лучшему разгильятому», «Лучшему вратарю». Но, правда, эти призы и золотые медали вручались не только тем, кто стоял в строю «Инушева» на законченном параде, но и тем «мифическим» игрокам, которые в 1955 году впервые влизи в руки гандбольный мяч.

— Так и так, дорогой товарищ, жизнь прекрасна, а жизнь я проголодаю. Хочу получить самостоятельность. Но то ведь, сами понимаете, с пути свернуть можно. Ему помощи выучиться на электросварщика, устроили в обшине. Он стал прилично зарабатывать, ботники купил. Законил десятый класс... С пути не свернулся.

Так же или примерно так же жил и Виктор Тимофеев. В пятнадцать седьмому году, приехал в Москву на Всемирный фестиваль молодежи и студентов, он увидел проект ГЭС и будущего Волжского.

— Все эти сава строи... говорит он.— И станцию, и заводы, и дома. Однако не имел полного представления, во что же, оказывались, мы степь превращаем. Вдруг увидел в проектах! Надо сказать, прознал он на меня впечатление. С тех пор стал я держать... нашего города еще крепче!

Тогда, в пятидесятых годах, вступили они в комсомол. Что они знали, юноши тех лет, и что понимали? Знали зной и холод, тудую одежду и беспощадный ветер, пронзающий в палатку. Знали, что такое рубль и кусок хлеба. Уже узнали настоящую, полновесную цену товариществу, верности и доброй помощи человеку от человека. Уже понемногу начинали они понимать, что от их рук, от их честности, стойкости, справедливости и принципиальности многого много зависит — не только здесь, в волжских степях, но и вообще по всей нашей земле.

«ПРИНЯТ НА УЧЕТ... СНЯТ С УЧЕТА»

Уходили в армию. Шли со своими дешавыми фибровыми чемоданчиками по Волгограду. Мимо дома Павлова. Мимо танковых башен на постаменте. Мимо мальчишки, оставленной навсегда в ее страдном военном виде...

Через три года кто-то не возвращался. Волжский. Других ткнуло обратно — в свой, теперь совхоз родной город, в разлуке назвавшийся единственным на свете.

ГЭС дано уже распыляла ток в Москву, в Ленинград. Добился. Вставали новые предприятия — подшипниковый завод, завод синтетического волокна, синтетическое каучука. Проектировалась трубный — огромный предприятие. Завсегда нужны были люди, люди и люди. Отсюда стоварищам прибывала молодежь, группами и поодиночке. Волжский им нравился. «Энергичный город!» — думали они, осматривая и привыкая. Привезти же необходимо было жилье. Страна не хватало. Но этот вопрос пока отодвигался на второй план. Главное было — давать продукцию.

Виктор Тимофеев работал на подшипниковом заводе. Когда встречал там же, как и он, стариков, поминихших начало стройки, сразу же выяснилось:

— Ты где тогда был!
— На пункте.

— А я как победитель соревнований был направлен на переконструирование проема.

К этим ребятам он чувствовал расположение. Во многом на них можно было положиться.

Не мог он вынести умного безразличия: отработал, простоял смену, в обшине? — спать, а там что трава не растет! Часта говорил он:

При общем энтузиазме большие горы можно возрочать, товарищи!

Завод работал еще не на полную мощность. Под майские праздники случился промал. Пять тысяч подшипников — недобор. Надо было агитировать за воскресенье, в счет выходного времени. Ну, организовали народ, хотя и были некоторые сложности. Встали к станкам. И что же? Не пять тысяч подшипников дали, а одиннадцать! Вот так. Все тут были и коренные, волжские, и те, кто в городе без года неделя. Возникли, значит, между людьми какие-то новые связи. Всплх об этом никто не говорил, но все понимали.

Уже после произошел на сборке пожар, под угрозой гибели оказалось суточное задание всего завода. Теперь агитация не потребовалась. Даже смешно и неловко было бы об этом подумать! Агитация! Все устремился на спасение подшипников. Уж и сил не оставалось. Везет парень грузную доверу тележку, она еще претягивает, мотает из стороны в сторону, он чуть не падает, а везет. Вот так.

Богатырев работал на арматурно-сварочном заводе. Все у него было хорошо. Шесть специальностей, основанных на стройке, очень ему пригодились. Своей комплексной бригаде он мог подменить любого в случае необходимости. Захотелось ему больше знать по машинам — поступил на заочные курсы мастеров-механиков. Получил комнату, жил там с женой и дочкой. Все было хорошо, уютно, тепло.

Только уже наступали дни, когда не находил он себе места, словно тосковал о чьм-то прошедшем и невозвратном...

Радам с ним, на том же погоню, работала бригада Вали Рубана. Она была знаменита. Хотя другие бригады работали worse не хуже, но в нем было что-то особенное.

Где-то на эту бригаду, весь завод преобразился.

Все ребята оттуда как-то на редкость точно и крепко подружились друг к другу. Они сохранили во многом: в мастерстве, в биографии, во взглядах на жизнь и рабочую дружбу, в презрении к лоду и надеждах на будущее.

Однажды обратился к ним пожилой рабочий.

— Большая вам просьба... — сказал он. — Возьмите вы к себе моего сына Ивана. Сил моих больше нет его усмирять. Врет.

Лоботрясничек. Дружки у него завелись очень даже дрянные... Возьмите!

Взяли. Паренек действительно оказался ой-ой! Прогуливал, хамил, вышваля — словом, весь набор. Но особенно чм-то он притягивал. Натощку читать — это не воспитание. Спокойно учили его делу, приглашали в гости к кому-нибудь из бригады. Он не приходил.

Через небольшое время попросил он характеристики. Решил, оказывается, поступать в военное училище.

— Ладно! — сказал бригадир, — заходи после смены в бытовку. Иван был вполне уверен, что характеристику ему дадут обычную, безликую и формальную, лишь бы отпустили. Он пришел в бытовку, тесную, жаркую комнату, и с удивлением увидел, что здесь вся бригада. Каждый сказал свое, что о нем думал. Кончили короткое собрание. Ему протянули листок с характеристикой. Он посмотрел на него и невесело усмехнулся:

С такой характеристикой меня даже в тюрьму не примут.

И остался на заводе. Не то чтобы на другой же день он преобразился в удирку труда и образцов покладист, но, во всяком случае, рабочие считают, что глупость из него понемногу выходит.

Была у бригады явная тайа к молодым ребятам. Даже звали по имени, а не по фамилии. Самый дрянной класс в одной из школ. Возлился с ними. Геометрии и алгебре по вечерам учили. Такими же завод, чтобы неглядно показать им всю необходимость школьных наук. И класс, в котором из тридцати двух человек было двадцать безнадзорно отступающих, экзамены сдал очень прилично. Теперь несколько ребят просят на завод, в «свою» бригаду...

Глядя на этих людей, Богатырев думал, что оинто, пожалуй, сохранили ритм, слаженность и силу пятидесятых годов. Только все же качества сейчас словно оформились по-новому, посерьезнее, позрелее.

И если охватывала Богатырева тоска по прошлым веселым и боевым дням, то смотрел он на бригаду, работавшую радом, и понимал, что тоска эта — врнда, блажь! Жизнь-то продолжается!

...Они уважали, но вновь становились на комсомольский учет в своем Волжском. Здесь был уже настоящий город — со своими традициями, со своей гордостью и патриотизмом. Тем, кто превращал сюда впервые, тоже так или иначе проминались общим настроением. Они тоже становились хозяевами города и его заводов, как и те, кто строил все это.

«ПОЩЕРЕНИЯ» НА ГРАДЫ

В Волжском Юрий Сухарев с шестидеся четвертого года. Профессия у него была электромонтер. Служил в комбинате бытов-

го обслуживания и сильно скучал, числясь по квартирам перегородочного. Поэтому, когда в шестидесяти пятом пустили завод резинотехнических изделий, он сразу перешел туда. В электротех. По специальности.

Дирекция и партком обратились тогда к комсомольцам с призывом. В важнейшем цехе кинно-вые романский лотный раздел. В их числе и Сухарев, вызвались перейти в этот цех. Они должны были не просто помочь своим трудом, но, главное, понять, в чем причины всех бед.

Дирекция советовалась с комсомольцами. Пригладавсь ко всему, что происходит в цехе, они откровенно высказывали свои мысли.

— Рабочие не ладят с цеховым начальством, — говорили они. — Начальство не умеет правильно, по-доброму, подходить к людям. Это здорово вредит. Организация труда безответственная. Люди можно сказать: наплевательские. В смену работают по пятнадцать часов. Раза в слава одного начальника за всем усудить!

— Как вы считаете, что делать? — спрашивала дирекция. — Разбить цех на три участка по пятнадцать человек, а главе каждого оставить мастера.

Так и поступили.

— Что ещй? — спрашивала дирекция. — Заменяет постоянная штурмовщина. Люди по месяцу не отдыхают.

Изжили штурмовщину. Словом, если в начале апреля работа была завалена, и, конечно, окончательно, то в мае уже впервые дали план. Но эти полтора месяца — ох, и не простые же они были для одиннадцатидесяти комсомольцев! Собачь даже и ассоциация удивительно: а как все-таки справились!

Они прекрасно понимали: беседы, угрозы, красивые слова — это не выход. Чтобы что-то доказать, надо самим научиться работать. И они научились. Да, они научились... Сухарев, выносливый пареня, служивший недавно в десантных войсках, несколько дней не мог ни с кем поспоровать — руку было только поднять.

Все же появились ссоры. Работать стали даже лучше. Другое. Это было очень важно. Раньше, подойди хоть сам начальник цеха и своим кому-нибудь: «Плохо работаете!» — тот отвел бы ему:

— Плохо! А ты сам-на встань на мое место!

Теперь люди увидели: ребята, пришедшие в цех два-три недели назад, дают больше выработки, чем они, специалисты. И без шума, без крика. Просто встали за станки — и, пожалуй, «показатель». Значит, и другие смогут, если захотят.

Не все, конечно, шло гладко. От прежнего времени оставались

в некоторых душах безразличие и сучья. Надогадятся лигуманно подпрессовщик за станком — и дорогие бронзовые детали сыплются, как мука. Он свою смену отработает, а станок на смену выводит из строя.

Тогда Сузарев подходил к такому подпрессовщику и тихо, чтоб не слышал мастер, говорил: Что ж ты делаешь? А?

— Он твердо знал, что этот тихий вопрос не пройдет даром. Потому что народ в чехе, в общем, был гордый. Такой вот упрек от соседа по станку много значил. Может, больше, чем выговор.

В апреле цех разваливался, а в мае дали план. Сейчас он вытискивает — проста, цехра — шестьдесят процентов всей продукции завода.

А поощрения? Да бог с ними! Не в них дело, не ради них старались.

Так думают они все без малейшего сомнения.

Правительство наградило Волжскую комсомольскую организацию за строительство ГЭС и за «большую химию» орденом Трудового Красного Знамени.

Орден вручили на стадионе. Был большой праздник. Виктор Тимофеев нес знамя. Он смотрел на трибуны, полные народа, и...

— Душа моя просто разрывалась. Казалось, сейчас слезы сами выпадут из глаз. Ведь ничего, ничего когда-то здесь не было, а теперь...

Неужели это мы сделали? Неужели мы!...

Вернемся, однако, к нашему комсомольскому...

Мы оставили его в горнице комсомла, когда он рассматривал учебные карточки. Выраженные в кратких вопросах и ответах, перед ним были биографии его ровесников, настолько схожие между собой, что казались даже одной общей биографией.

Он покидает город. Волжский. Стоит в вестибюле гостиницы у окошка администратора. Она, оформляя ему пропуск, спрашивает:

— Ну, как вам понравился наш город?

— Ваш город! — переспрашивает он, усмехнувшись. — Мой город мне понравился. Хорошо, что он без окрест.

— В каком смысле! — не понимает она.

— И в прямом и в переносном, — загадочно говорит он. «Странный тип», — думает администраторша.

У него еще есть немного времени, он идет по городу. Город и впрямь лишен окрест. Нет здесь деревянных одноэтажных домов, всей этой ватности, глядящей из прошлого, прищуренных окон. Здесь всюду центр.

День чистый и свежий. Трубы заводов выталкивают твердые, дорогие дымы в потоке, как синие листы картона, небо. По дороге на автовокзал стоят новые дома, белые, освещенные солнцем.

Навстречу человеку идут четверо ребят в военных фуражках с зеленым верхом. В руках у них дешевые фибровые чемоданчики. Они останавливают его и спрашивают, как пройти туда-то и туда-то. Он объясняет им все долго, подробно и обстоятельно, замечая радость тому, как он хорошо знает город.

ДИЗАЙН

Дизай — один из самых популярных сегодня жанров искусства, скорее серьезный, нежели развлекательный, имеющий свою историю и свои законы, существующий почти столько же лет, сколько не считаетывает кинематограф, не уступающий по сложности в доступности и популярности, и по силе воздействия на аудиторию способный сравниться разве только со спортивным состязанием. Дизайн — явление сложное, противоречивое, своих противников и поклонников, в протраченный срок прошедшее несомненно стадии развития, по сей день вносящее в искусство музыки новую творческую энергию и новую гамму тембров.

Говоря о дизай, мы, несомненно, подразумеваем высокое искусство импровизации, редкое чувство ансамбля, форму, краткость и эффективность высказываний и характерный для дизайна напряженный пульс «синга». Только в дизай вы можете услышать и мгновенно оценить творчество самого исполнителя, ведь это — искусство музыканта, который у вас на глазах создает музыку, причем каждый раз это — нечто новое. Многие музыканты превыше всего ценят в дизай возможность открытого высказывания, свободного изложения мысли, самовыражения.

Мы могли бы рассказать о многих замечательных мастерах дизай, вспомнить основные этапы развития этого жанра, остановиться на особенно ярких стилих и течениях. Но задача наша иная. Все, о чем мы будем говорить, — лишь некоторые вариации на тему «современный дизайн», и главным образом мы попытаемся выявить основные черты дизайна искусства нашей страны, о возрастающей популярности которого спорить не приходится.

Осенью 1965 года группа советских композиторов, музыкантов и теоретиков дизай впервые появилась в Праге на международном дизайном фестивале. В их числе находился композитор-дирижер, художественный руководитель нового дизайного коллектива «ВИД-66» Юрий Сергеевич Сальский. Вместе с группой молодых музыкантов он принял участие в беседе с коллективом нашей редакции. Разговор шел об основных проблемах современного дизайна, в частности оответственного. Так родился «диалог о дизай».

— Мы не всегда верно понимаем, что объединяет современный дизайн танцевальной и популярной легкой музыкой и в чем их различие.

— Мне кажется, что нам давно пора отделить серьезные формы дизайной музыки от танцевальной. Как часто из-за терминологической путаницы объявляют дизайном различные формы танцевальной музыки — и рок-н-ролла и танца, — хотя музыка этих танцев (при наличии некоторых сходных моментов, главным образом упрощенной близкой формы) в остальном ничего общего с подлинным дизайном не имеет. Кстати, о блюзе. Многие и по сей день забывают считать блюз разновидностью танца, чем-то вроде медленного фокстрота. Это неверно. Блюз может быть сыгран и в быстрой темпе, ведь то, что музыканты называют «блюзом», есть не что иное, как исполнительский манер, классическая форма произведения.

Разумеется, танцевальность вообще характерна для природы джаза, но ведь есть танцы, а есть и пьесы в форме танца. Видимо, с этой позиции и нужно рассматривать классические образцы джазовой музыки. В лучших произведениях Дюка Эллингтона вы всегда сможете ощутить наличие танцевальности, но я уверен, никому и в голову не придет танцевать под музыку «Шенширровской сюиты» Эллингтона.

Джаз не только обогатил жанр легкой музыки, но одновременно и стимулировал творческую мысль и поиски в серьезной камерной и симфонической музыке. Например, «Янголия в стиле блюз» Гершвина, «Эбони-ночнотен» Стравинского, фокстрот Равеля, Джазовые формы интересовали и Сергея Прокофьева.

В этом смысле соотношение, скажем, между танцевальными ритмами и современным джазом примерно такое же, как между старинными бытовыми танцами и классической инструментальной музыкой. Например, вальс и боперо, целый ряд танцев восемнадцатого века были успешно использованы композиторами прошлого в сочинениях и превращались в серьезные произведения. Достаточно вспомнить знаменитые балетные «Сюиты»...

Видимо, вообще всякая серьезная музыка, в каком бы жанре она ни была написана, может с тем эстетическим наслаждением, которое она доставляет, требует еще и определенного интеллектуального напряжения, которое является в данном случае не синонимом труда, но синонимом готовности к постижению всего того подлинного, что есть в искусстве.

Возьмите, к примеру, замечательную обработку композитором и дирижером Гилом Элвансом оперы Дж. Гершвина «Порги и Бесс» в исполнении оркестра с солирующим традиционным трубачом Майлсом Дэйвисом: по-настоящему понять и почувствовать это произведение может человек, который вообще любит серьезную музыку.

— Есть люди, которые говорят, что не понимают современной джазовой музыки. Как по-вашему, можно ли ее объяснить, помочь узнать и полюбить ее?

— Препяде всего джаз сегодня носит совершенно другой характер, чем лет двадцать — тридцать назад. Основной его признак — это импровизация. Но искусство импровизации слишком сложно для поверхностного восприятия и потому, вероятно, отталкивает людей, не достигших еще необходимого культурного уровня, отсылающийся к джазу лишь чисто потребительски. Однако я глубоко убежден, что восприятие мюзикального воспри-

Ротачее место ударника В. Жураскосто.

Главный участник нашего «диалога» — Юрий Сергеевич Суляйский. Этот снимок сделан во время подготовки Суляйским новой программы Джазового коллектива «ВНО-66».

тии у человека развивается постепенно. Большинство людей от природы наделено большими или меньшими музыкальными способностями, и человек, который с каждым днем все сильнее увлекается и виниает в музыку, вначале همه чуждо, от ее простых форм постепенно приходит к пониманию более сложных. Я уверен, что молодые люди, сейчас с удовольствием распевавшие модные песенки и танцующие модные танцы, при более близком и тщательном знакомстве с джазовой музыкальной отечкой для себя множество тайн и красок.

Но эти тайны они смогут открыть, лишь получив возможность чаще слушать «хороший джаз», а это пока не так легко. Можно ли составить определенное мнение об исполнителе и музыке без тех многочисленных знакомств со всевозможными экстрадными оркестрами и ансамблями, иногда без стеснительных объявляемых джазмен! Полностью несомненно изменилось, но все-таки большинство этих оркестров — как отечественных, так и зарубежных — в громадном количестве исполняют «нонмерческую» музыку, по неведению принимаемую за джаз. Получается, что музыка здесь как бы острая приправа и другим номерам.

К сожалению, наши зрители и слушатели, приходя на концерт джазовой музыки, нередко с самого же угодио, вплоть до арьербуточных трюмов. Джаз пока еще плохо знают. А ведь настоящая джазовая музыка требует филармонической пропаганды, безусловно лишенной признака всего компонента общечеловеческой культуры. Настоящий джаз должен существовать наряду с эстрадой, с популярной легкой музыкой, — это докладывать излишне. Но джазовая музыка должна пропагандироваться столь же серьезно, как камерная, и столь же широко, как эстрадная.

— Много лет считалось, что у нас есть свой отечественный джаз, основанный такими норификациями эстрады, как Л. Утесов, А. Цирский, Н. Дунаевский. Но ведь этот стиль в основном был связан с популярной песней и джазовой музыке в ее подлинном смысле имел далеко отношение. Неодаром впоследствии он получил название «эстрадной музыки».

— Замечательно творчество И. О. Дунаевского. Но значит ли это, что композиторы шестидесяти годов должны писать, а современные музыканты играть, как в те годы?

— Конечно, когда говорят слова «советский джаз», отстедствляя их с именами Утесова и Дунаевского, я бы посоветовал это терминологической ошибкой, назвав упомянутое течение не традицией советского джаза, а традицией советской эстрады, с тем же наделением Л. Утесовым названием, как и сам собой — эстрадный оркестр.

— В самом деле, у нас часто путали состав оркестра с музыкой, которую тот исполняет.

Появление нового отношения к джазу совершенно не отрицает ценности танцевальной музыки в широком смысле, как танцевальная музыка, лирическая песня, искусство у каждого народа искусства есть своя аудитория, и они должны уважать друг друга. Я заметил, что существует определенная замкнутость во вкусах современной молодежи, часть ее, что любит популярную и танцевальную музыку, джазом как таковым не интересуется, а там же и наборот: молодежь, любящая «чистый» джаз, не пойдет слушать популярных певцов и «нонмерческую» джаз с непривычными экстрадными атрибутами.

— В фестивале «Прага-65» впервые приняли участие советские джазовые музыканты. Расскажите, пожалуйста, об этих музыкантах подробнее.

— Группа молодых музыкантов, серьезно занимающихся джазом, оказалась той средой, откуда впоследствии были избраны музыканты, участвовавшие на джазовом фестивале «Прага-65». Это была своеобразная джазовая «сборная» Москвы, в которую вошли самсфонист Георгий Гарагин (ру-

Фото
С. ПЕТРУХИНА
и
Л. БЕРГОЛЬЦЕВА

ДИЖАЗ

На пражском фестивале критика отозвалась: «...Гитару Громиня звучала ненапряжно и вепоритивно; Гармалин играл сочно и уверенно...»

Пианист Игорь Вриль на репетиции. На последнем фестивале «Джаз-86» трио Игоря Вриля, впервые исполненное, которое блесло в строго классическом стиле, был присужден диплом I-й степени.

новодитель квартета, гитарист Николай Громин, контрабасист Андрей Егоров и ударник Валерий Буланов. По техническим, если можно так выразиться, причинам на подготовку программы ансамбль получил всего четыре дня — необычайно короткий срок, учитывая значительность события. Но изменить что-либо было уже невозможно, и ребята ввязались в поездку в гостиные, за несколько часов перед началом фестиваля. Несмотря на все это и на труднейшие условия соревнования с сильными джазовыми коллективами Европы и Америки, советский квартет, по мнению пражской музыкальной прессы и многочисленных зарубежных гостей фестиваля, вошел в лучшую половину его участников. В одной из пражских газет нам было очень приятно прочитать следующее: «Советский джаз в настоящее время может успешно выступать на международных встречах...»

Интересное развитие музыкальной мысли, оригинальная конструкция формы с продуманными ритмическими эффитами гармонично сочетаются у Гармалина с эмоциональностью и темпераментом. В Гармалине, кроме того, подкупает сочетание острого джазового чувства с высоким профессионализмом. Талантливый музыкант выступил на фестивале и как композитор — автор лирической «Баллады». Особенно привлекательна у Гармалина импровизация — вслед за чистой лирикой, просто

той темой вдруг поражают какими-то взрывами темперамента, всплески импровизации.

Прекрасно чувствовал себя в дуэте с Гармалиным известный у нас джазовый гитарист Николай Громин. Он играл, лирично и предельно откровенно — собственно, в джазе это — одно из непреходящих условий. Громин также выступил как композитор, сыграв с ансамблем уже известную по радиопередачам пьесу «Норрид».

Андрей Егоров и Валерий Буланов — ритм-группа ансамбля — великолепно чувствовали намерения солистов, энергично поддериывали их, чуть ругая на каждое проваление музыкальной мысли коллег.

Нужно было поехать на этот фестиваль, чтобы убедиться, какое обстоятельное звучание имело выступление наших джазовых музыкантов в Праге. Кстати, в конце 1986 года наши музыканты вновь приняли участие в зарубежных джазовых фестивалях: на этот раз в Прагу поехали квартеты «ММ» под руководством Владимира Сермакишева, а на варшавском фестивале выступили Г. Гармалин, Н. Громин, А. Стаканоский, А. Гуркин.

— Какую роль играют наши отечественные фестивали в пропаганде и развитии джазового искусства?

— Первый московский джазовый фестиваль состоялся осенью 1962 года. Он был организован Московским комитетом народного просвещения. Московским отделением Союза композиторов. У этого фестиваля, очень скромный, повлиял, насколько

но вырос у нас интерес к настоящему джазу. Один из ансамблей, под руководством архитектора Алексея Козлова, был анонимно признан лучшим на фестивале и вскоре послан в Варшаву. Наши ребята встретили там очень тепло, играли они хорошо и в основном — свои сочинения. В этот ансамбль вошли уже известные сегодня Ниналда Громин и Валерий Буланов, также трубака Александр Товмашкин, чья композиция «Господин Великий Новгород» получила большую популярность. Интерес слушателям критики, в этом прозвучивании истинно новаторским явилось соединение национальных традиций русской музыки с современными джазовыми приемами. В пьесе широко применялись полифония и новаторская джазовая гармония, но главным в ней было богатство русских напевов, яркая тема в национальном духе с имитацией фольклорных звуков и не менее яркие импровизационные соло музыкантов.

Почти три года пришлось ждать и музыкантам и любителям джаза очередного фестиваля — «Джаз-86». Фестиваль был тщательно подготовлен, МГК ВЛКСМ и Союзом композиторов РСФСР и претворился в своеобразный смотр джазовых сил столицы.

Состав участников был весьма пестрым: от профессионалов — артистов филармонии и студентов консерватории до любителей-самоучек. Правда, справедливости ради нужно сказать, что эти последние чаще не уступали признанным «авторитетам» — музыкантам-профессионалам. Им уделялись, что есть у нас музыканты высокотехнические, мыслители, увлеченные своим делом.

Искри наградили лучших исполнителей дипломами и почетными грамотами. А фирма «Мелодия» выпустила первые пластинки советского джаза. Такими в 1986 году в Ленинграде, Калининграде, Москве, проходившие один за другим, привлекли и себе еще более широкую публику. Это, например, пригласили музыкантов из Швеции и Финляндии, и фестиваль городской превратился в международный. Интересно, что в Таллинне Уго много лет ищет свои традиции в проведении джазовых праздников, а в этом году там можно было услышать исполнителей из Москвы и Ленинграда. Павлова и Бану, Виланеса и Новикова.

Фестивали в Ленинграде и в столице носили более ограниченный характер.

Мне кажется, что прошедшие фестивали, в частности московские, имели три особенности. Во-первых, это еще раз подтвердило высокое мастерство участников по сравнению с прошлыми годами. Радует и участие в фестивалях большого количества молодых музыкантов, их самостоятельность и непосредственность в исполнении. Там, мне запомнились интереснейший состав из Гатчины, выступивший в ленинградском фестивале.

Второй особенностью является это узкокон-

ное участие больших «свингов» — состав — биг-бэнд — в концертах фестивалей. В Ленинграде это уже давно и хорошо себя зарекомендовали оркестры И. Валяштына и А. Кальварского («Метроном»), в Москве приняла участие в концертах лишь недавно организованное Оркестр радио и телевидения под управлением Баирама Людвиковича («Истат»). У нас играют Г. Гармалин, А. Зубов, К. Бакодиин, Б. Фрумкин, они же выступили с отдельными ансамблями, а также «ВНО-6», акало-инструментальной оркестр, вокальная группа которого была тебурова дополнительная оркестра в оркестре.

Намечт, факт, сам по себе достойный упоминания: репертуар. Большинство музыкантов стремится исполнять собственные сочинения, даже если они не всегда основаны на оригинальной теме. К счастью, увеличилось количество стандартов, авторизовано на темы песен советских авторов, что свидетельствует о быстрой смене поисков. Появились новые интересные композиции. Я особенно люблю, солов, музыкант, успех которого удивительным, ярким и образным, при всей их индивидуальности, можно назвать — «Крестная свадьба», «Разговор с тобою», «Назвущу-дурочку».

Что же касается общей картины фестивалей, показавших творческие и исполнительские возможности наших музыкантов, то хотелось бы упомянуть и ансамбли, играющие в традиционном стиле «дисингленд» — это Ленинградский ансамбль «Нева» и московский ансамбль под управлением В. Грачева. Таким образом, репертуарный, стилевый джазовый фестиваль в Москве привнес элемент от джазовой классики и «дисингленд» — до авангарда — «Чарльз» — эксперимента, уходило от джаза (трио Е. Февриана).

Словом, я рискну впасть в увлечение, говоря здесь о музыкантах, представляющих наш континент. А ведь были и промахи и неудачи. У нас много талантливых музыкантов, но не все больше к тем, от кого в значительной степени зависит становление на профессиональном уровне и расцвет и творчество джаза. И это совсем не случайной музыкой, практически пособия по инструментальному исполнению лучше, чем собственные джазовые композиции.

А еще нам хочется, чтобы ансамбль наших джазовых музыкантов представлял бы собой «родственников» в филармониях и концертных организациях, чтобы джаз был не только «для себя», чтобы они считали джаз своей профессией, основной профессией.

ские интимности. Московский джазовый комсомолец. В дальнейшем руководить организацией таких концертов по-настоящему могли бы концертные банды Федерации и актив джазовых клубов. Особой важной мне представляется проблема подготовки кадров для джазовых оркестров, проблема музыкального образования. Что у нас часто получается? С одной стороны, два-три беспроблемные области нотной грамоты, часто не имеющие элементарных математических навыков игры на инструменте, не имеющие минимального общего кругозора. С другой стороны, музыкасты, получившие минимум академическое познание, читающие ноты, имеющие практику чтения с листа, но весьма прибрежительно или совсем не знающие, а главное — не чувствующие подлинного смысла джазовых звуков.

В результате у нас почти нет музыкантов, умеющих играть джаз и одновременно хорошо «подопытываться» с профессиональной точки зрения.

Отдельные наши даровитые музыканты, уже перечисленные выше, иногда просто чудом вырываются на стезю профессионального искусства, нарав с самодеятельности; и большинство своем все они по образованию не музыканты.

Где же научиться играть на саксофоне? Ведь в училищах и консерватории по сей день нет такого класса. Где начинающий композитор или аранжировщик получат необходимые знания по гармонии и форме?

Только в специальном учебном заведении.

Есть ли у нас такое? Да, есть. В Ленинграде. Джазовая школа, единственная в стране, четырехгодичная, типа народной консерватории, готовящая музыкантов для джазовых и танцевальных оркестров; чрезвычайно важно изучить ее опыт. Но, кроме этой школы, у нас ничего больше нет, а потребность в квалифицированных кадрах джазовых музыкантов настолько велика, что, если бы существовало десять таких школ, все равно бы их не хватало.

Нужно надеяться, что это лишь начало серьезного и влиятельного обсуждения проблем советского джаза. Хочется, чтобы комсомолец, который так горячо взялся за утверждение этого пуляющего жанра, не бросил свои заботы о нем. Больше того, молодецки не останавливаясь печатать музыку бы помочь не только словом, открытые ежечасные джазовые руины, но и делом.

Беседу записала Л. ГЕРАСИМОВА

И чтобы наши композиторы взяли себя по-настоящему за создание полноценных джазовых произведений для больших и малых составов, — ведь это не менее почетно и увлекательно, чем сочинение квартетов, симфоний и популярных песен.

Надо сказать, что уже давно пробуют себя в джазе такие известные и талантливые композиторы, как Мурза Дюпаяев, Андрей Зылатов, Игорь Якушенко, Андрей Петров, Александр Филаровский, Богдан Троянов, Александр Шабанов, Минзай Таривердиев, Павел Лодвиговский. Но создание джазовой музыки пока еще очень мало.

— Читатели «Смены», наверное, интересно будет знать, что делается сейчас для широкой и серьезной пропаганды джазовой музыки.

— Во-первых, выявление всего хорошего и ценного, критика всего дурного и недостойного невозможны без какого-либо координационного центра. Практика подготовки фестивалей внутри страны и тем более подготовка наших музыкантов и зарубежных фестивалей показывает, что в настоящее время наличие такого центра совершенно необходимо.

Действительно, представить себе, что не только в Москве и Ленинграде, но, скажем, в Архангельске или Новосибирске существуют интересные джазовые ансамбли или отдельные солисты (ведь так оно и есть). Как же при полной разобщенности музыкантов узнать об их существовании?

В Москве уже несколько лет назад положение было объединяющим. Джазовые клубы и молодежные кафе тогда объединяли музыкантов и любителей, и можно было говорить о становлении советского интронизационного джаза. А сейчас в Москве нет ни одного джаз-клуба, а оставшиеся неорганизованные кафе, где и собираются в основном джазовые музыканты, чтобы поиграть «для себя», также находятся под угрозой закрытия (в частности, «Синия птичка»).

Но ведь молодежные кафе — это не только единственное место, где джазовый музыкант может

проявить себя как серьезный исполнитель; это также и почти единственное место для самого исполнения камерной джазовой музыки. И, следовательно, только здесь, не изменяя себя и своим творческим принципам, джазовый музыкант может заработать нажитые деньги.

Именно такое кафе — московское «Молодежное» на улице Горького — еженедельно собирает у своих дверей молодежь, с билетами и без таковых. Помимо обычных тематических вечеров, здесь еженедельно проводятся выступления московских музыкантов, собирающие массу любителей. Это — единственное кафе в Москве, имеющее джазовую сессию, в функции которой входит проведение вечеров джаза, концертов, лекций, викторин, прослушивание в грамзаписи лучших образцов мирового джаза.

К сожалению, ничего другого любителям джаза пока не предлагают.

Льшь при наличии крепкой организационной основы появились бы та солидарность и взаимное уважение, которые необходимы для творческого роста и спокойной рабочей атмосферы в дальнейшей деятельности наших джазовых музыкантов.

Такой организационной основой могла бы быть Всесоюзная джазовая федерация, которая объединила бы разрозненные джазовые коллективы в нашей стране. Подобные федерации существуют во многих странах, в частности в Чехословакии и Польше, причем обе федерации созданы министерствами культуры этих стран. Джазовая федерация в Польше имеет свое концертное бюро и финансовую самостоятельность (на правах государственной концертной организации). Началом, истоком такой джазовой федерации у нас мог бы быть оргкомитет предполагаемого Всесоюзного фестиваля.

Сейчас этим занимаются в основном комсомоль-

Алексей Козлов был архитектором. Но джаз стал его любимым делом.

Из словаря джаза

БАЛЛАДА — популярная песенка, обычно среднего или медленного темпа, с темпом в 32 такта.

БИВОЛ, **БВП** — один из современных стилей джаза, возникший в начале 40-х годов. Характеризуется начетственно новыми, более сложными по сравнению с предшествовавшими стилями, ритмом и гармонией.

БИТ — способность музыканта или оркестра исполнять джаз с вдохновенным чувством ритма.

БЛЮЗ — тип негритянской народной песни, мелодия которой основана

на четкой 12-тактной схеме. Блюз — основной мелодический материал джаза.

БУЛ — бунально — холодный; стиль джаза, возникший в начале 50-х годов на основе достижений бопа, утрадивший его ритмическое богатство, но объединивший и усложнивший его.

СВИНГ — 1. Явление, возникающее при исполнении джаза, заключающееся в появлении у музыканта или оркестра ощущения легкости, стремительного движения и творческого подъема. Стиль, возникший в начале 30-х годов. 2. Оркестр, играющий в этом стиле.

уже много месяцев продолжается в Китае «великая пропаганда» «культурной революции». Миллионы обитателей этой огромной страны в отряды «красной охраны», отряды от зажиточных университетских преподавателей, отряды «красной революции». Им дана почти исключительно «красная» работа. «Хуэйзибины» яростно нападают на партийные и комсомольские кадры, унижают преподавателей культуры, искусства Китая, которыми гордились еще прогрессивное человечество. Встречи «хуэйзибины» с Мао Цзэ-дунем организуются в виде митингов, различных националистических и великодержавных настроений. Возбуждают против коммунистов и коммунистов рабочих, интеллигенцию, передовых рабочих, учат ненавидеть Советский Союз и социалистическую страну. «Образцы» Встречи «хуэйзибины» по полубоевой форме, призывы вооруженной борьбы, различные мероприятия, собрания, происходившие в Китае, волнующие молодое поколение.

В конце прошлого года в КНР побила группа советских туристов. Двое из них, Геннадий Елесев и Владимир Миланович, делится с читателями «Самый» своими впечатлениями о поездке в Китай.

Когда мы приехали в Китай, нам показалось, что все китайские города давали одно лицо. Они все были разстроены войной. Начинает даже кружиться голова при виде этой

раз тридцать. После этого многочасового рейда по улицам, площадям и бульварам, где уже с рассвета вывешены свanee «дзизыбо». Сидя на короточках, стараясь не думать, прелезно «хуэйзибины» старательно переписывают их в толстые блокноты.

Во второй половине дня «хуэйзибины» час да занимаются военной подготовкой. Агентство Синьхуа сообщает: «Каждый день «хуэйзибины» проходит военное обучение, отрабатывая действия по штыковому бою, стрельбе по мишеням, метанию гранат и другим основным управле-ниям».

Опустели университеты и школы, а студенты и школьники усердно отработывают упражнения по штыковому бою... Мы видели, как военные руководят строевой подготовкой на площадях. Военные сопровождают «хуэйзибины» на прогулочки, когда их приводят на встречу с руководством КПК.

А недавно мы узнали, что премьер Госсовета КНР Чжоу Энь-лай, выступая перед «хуэйзибинами», заявил, что в средние школы Китая для «обучения учащихся военному делу и передачи культурных знаний» будет направлено сто тысяч военнослужащих.

«Хуэйзибины» объединены в батальоны, роты, взводы, которые имеют штабы в провинциях, городах, университетах. Внутри «красной охраны» имеются патрульные отряды— своеобразная внутренняя полиция для подавления всех, кто «против идей Мао».

И эти миллионы «хуэйзибины», которые буквально терроризируют рабочих, оказались на шее рабочих. Беда «хуэйзибины» нужно кормить, обеспечивать транспортом, жильем. Это делается за счет трудящихся Китая.

В Китае вечерами мы почти не встречали прохожих, кроме бесчисленного толпа «хуэйзибины». Както во время вечерней прогулки в Ганчжоу у небольшой лавки, торгующей сладостями и сигаретами, мы увидели огромный плакат. Рукa указывала на лицо девочки с красным цветом в волосах. А в табличке на шее значилось фамилия этой совсем юной «носительницы» буржуазных нравов...

«Хуэйзибины» пишут в своей программе «критиковать родителей», не церемониться с педагогами, а быть равноправными с ними». Критиковать за то, что «заставили учиться и угнал за плохие отметки», за то, что «ратовал за показ таких фильмов, как «Тихий Делан» и «Ромео и Джульетта».

Нередко можно видеть, как целая толпа, окруив человека плотным кольцом, ведет его под улюлюканье и крики. Через определенное время она останавливается, и жертва заставляются идти в своих ошибках в этом «дурдоме позора».

В словаре «культурной революции» это называется «коу-тоу» поклон раскланья.

После пинов и истеричных криков толпы человека снова и снова заставляют стоять в полуоглуленном положении с опущенными руками. Так расправляются с теми, кто столько

Уничтожается все, что связано с патрием о советском народе. Так же, как и эта скульптурная группа — советский и китайский рабочие — перед Дворцом китайско-советской дружбы в Шанхае...

сил отдав делу становления нового Китая. И сразу же видно, что «великая пролетарская культурная революция» не имеет ничего общего ни с культурной, ни с пролетарской революцией.

Во многих городах мы видели малярные, отпечатанные на гентографии и в типографии «дзизыбо», и некоторые серigrafии пригелено фотографии человека с черной табличкой на шее и бросили зерновок «Разсинавается». Это призывы искать людей, которых уже сама атмосфера происходящего заставляла понимать дом, семью и справляться.

Дестини листовок кричат: «Шитте, шитте, шитте...» «Контрреволюционеров», «преступников», «бандитов»...

Сообщаются их приметы, но чаще, ироне общих дежурных фраз «ири-частности и черной банде» или «ири-частительстве на чистоту идеи Мао, но майдэш, в чем же их виновность».

Особенно преследуют тех, кто поддерживает в сивилетках и Советском Союзу.

Комсомол Китая, это более чем 30-миллионный союз, оказался фанти-

«Хуэйзибины»

плывущей во все стороны людской реки. Беспорядочный зырь «дзизыбо», принесенный «великой пролетарской культурной революцией», внес сумятицу в разрозненный и маргинальный мир западных стран: ваваях, троллейбусах и автобусах с утра до ночи несет «красные охранники». Обычный народ улиц разбегается в себе воле розовых, синих, желтых «дзизыбо».

Все клезанно в память о Советском Союзе уничтожается. На Дворце китайско-советской дружбы в Шанхае новая вывеска: «Дворец борьбы с ревизионизмом».

Скульптурная группа работы Кербера перед Дворцом разрушена. Уничтожены памятники Пушкину. На улицах устраиваются костры из книг русских и советских писателей, разбиваются пластинки с произведениями советских композиторов. Характерна надпись под самодельной «дзизыбой»: «Хуэйзибины отряда ивены духа смерти Советскому ревизионизму».

Вот мы едем от мавзолея Сунь Ят-сая, где только что побилали. Он расположен на вершине Фуцунриных холмов, откуда виден Нанкин в радужной дымке, горы, изогнутые линии пагод. Вспоминаются слова Сунь Ят-сая, одного большого друга Советского Союза, обращенные им к советским людям:

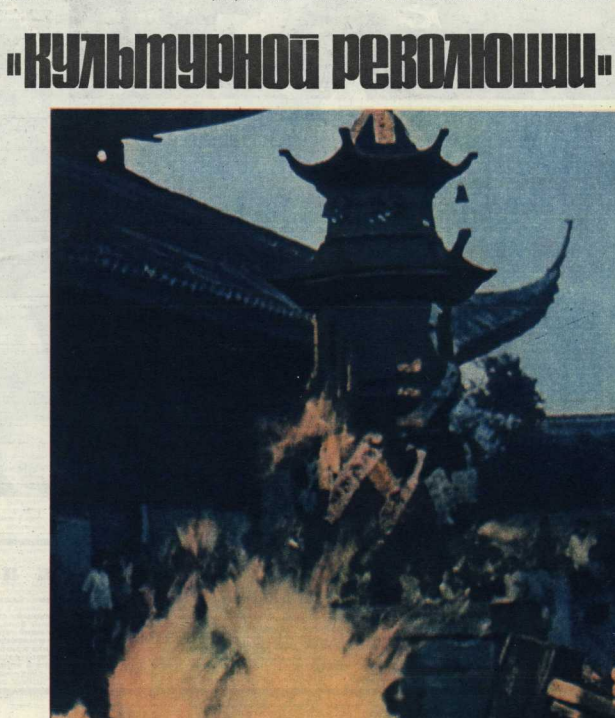
«Дорогие товарищи...» — сейчас наш автобус останавливает десятиэтажный «дзизыбо «хуэйзибины». Один, малая инста в видро с зеленой краской, пишут огромными бунами лозунги на его фойе, а несколько девушек с красными повязками расклеивают внутри самодельные «дзизыбо». В них — самая отборная брань в адрес нашей страны, нашего народа. Напрасно пытаемся удержать бы одно благожелательное слово...

— густую великанам встречни несколько лет назад с китайскими студентами, обучающимися в Москве, их удивительную мягкость и величавость их трудолюбие и широкость. — Приезжайте к нам в Москву, и вы увидите, какими дорогими гостями будете. Ведь вы — посланцы советского народа, нашего большого друга», — говоривши нам тогда.

Теперь нас встречают брань и оскорбления. Всюнная четкий расписание дня китайских студентов в Москве, когда все их усилия были направлены на учебу, мы поинтересовались расписанием дня «хуэйзибины».

День «красной охраны» начинается с чтения цитат Мао Цзэ-дуна, читает перед завтраком, потом еще

В кострах «культурной революции» гибнут памятники культуры и искусства китайского народа.

чески разогнанным. Закрыты комсомольские газеты и журналы. Ячеек комсомола в школах, техникумах и вузах практически не существует. Нам там и не удалось встретиться с кем-нибудь из руководителей комсомола Китая.

Нас поразило, что все города Китая буквально замлены цитатами из статей Мао Цзэ-дуня. Они вывешены в домах, общественных учреждениях и магазинах, в каждом автобусе и троллейбусе, поезде, самолете,

тансах. Цитаты Мао Цзэ-дуня написаны на специально построенных огромных стендах, на бортах автомашин, на мусороуборочных автомашинах. Также цитаты выносятся у всех велосипедистов и велосипедисток.

На собраниях, митингах, концертах организуются хорывые чтения этих цитат. Их читают перед киносеансами. Часть цитат переложена на музыку, по ним ставятся балетные произведения... Однако гораздо чаще цитаты со-

провождаются действиями «кунцайбинов». Мы не можем забыть ужасную сцену, которую увидели перед отъездом на Пенгшань неподалеку от гостиницы «Синтир». Десятки рук держали девушку, а несколько самых ретивых «кунцайбинов» хлестали ее по лицу. За что? Быть может, за то, что она носила носу вместо узаноненной прически. А быть может, за то, что поклонилась себе усомнившись в «великой пролетарской культурной революции»...

В шуговском колапке, окруженные толпой юнцов, бредят люди, все преступление которых, возможно, лишь в том, что при них не оказалось цитат Мао Цзэ-дуня...

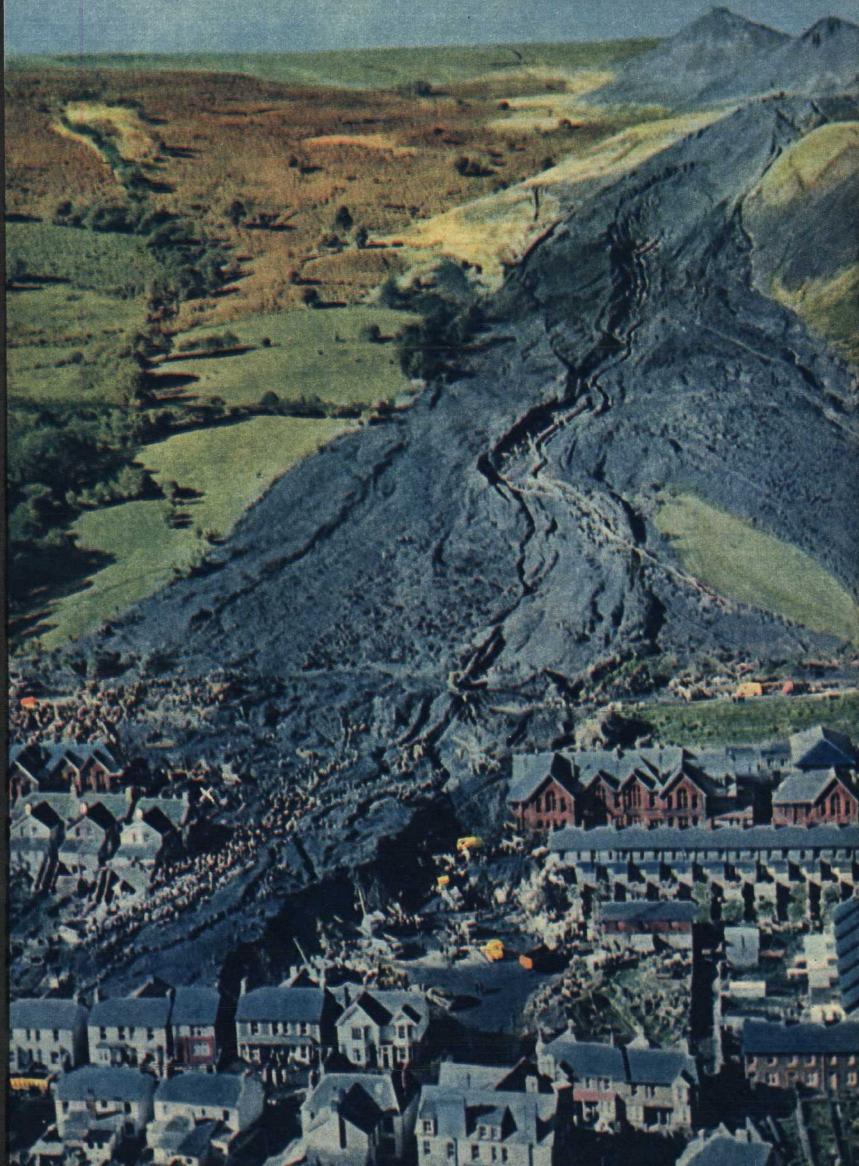
«Разобьем «собачьи головы» всем, кто против шей Мао!»

Милитаризация в Китае начинается с детского возраста.

Ирландия, парк развлечений «Шаттердейл» в окрестностях Аберфрина. Горы отмечены жемчужно-голубым цветом, где под гонимыми шлангами погребено школьное здание.

Аберфан. Сегодня и навечно название этого маленького шахтерского поселка на юге Уэльса стало трагическим синонимом катастрофы, вызванной преступным пренебрежением к безопасности людей. Аберфан отдал 147 жизней, чтобы голое его жилище, предупреждавших о страшной угрозе, были услышаны во всем мире.

«Должны Уэльсу виден много трагедии на своем веку. Но ни одной столь тяжелой, как эта».

ГЛИН УИЛЬЯМС,
лидер профсоюза шахтеров Уэльса.

«Я не думаю, что смогу подобрать слова, чтобы описать эту трагедию».

ГАРОЛЬД ВИЛЬСОН,
премьер-министр Великобритании.

Это случилось в пятницу 21 октября 1966 года, в 9 часов 30 минут утра. Через полчаса после начала занятий в местной школе «Пинтглас джунior» расположенной у самого подножия трехсотметровой горы, сложенной в течение десятилетия из отвальных пород.

Уже три дня шли обильные дожди. И в то утро гора была окутана густым туманом. Снизу никто не видел, как ее вершина стала стремительно сползать на поселок.

«Наступит день, когда эта гора обрушится на нашу школу и полетит вон».

В. УИЛЬЯМС,
высший директор «Пинтглас джунior»
(задолго до катастрофы).

Два миллиона тонн грязно-серой массы, вздыбившись стеною в двадцать пять метров, обрушились на школьное здание. Где за партами и столами занимались 245 ребятишек от пяти до одиннадцати лет.

«Мы были в классе, смеялись и болтали, ожидая прихода учителя. Занятия только начинались. Вдруг мы услышали громкий гул, и комната взорвалась. В окна ворвалась темная масса, перевернула парты и бросила нас всех на пол. Мною ногу придавило, и я сначала не могла встать. Потом это мне удалось. Все плакали и кричали. Учитель выбыл оное, выходящее на другую сторону. Я и еще несколько ребят успели выбраться наружу и убежать. Это случилось с другими, я не знаю».

ДИЛИС ПОУП,
10 лет, ученица «Пинтглас джунior».

Старож школы был первым свидетелем катастрофы и первым из бросившихся на помощь. Вместе с учителями младших классов, расположенных в дальнюю от горной стороны здания, он успел вывести из погребенной школы двадцать детей от пяти до семи лет. Вскоре школу окружили обезумевшие от ужаса матери и отцы. Руками и лопатами они пытались разгребсти тонны жорго грязного шлама.

«Мы слышали голос девочки, но не видели ее. И мы не могли помочь ей, хотя знали, что с ней были и другие: стоило бы нам тронуть что-либо, все обрушилось бы на них. Девочка кричала нам, что ее зовут Китрин. Но я так и не знаю, спасли ее или она все еще там. Этот крик преследует меня все время».

ПОЛИНА ЗВАНС,
хозяйка Аберфана.

Спасательные работы продолжались несколько суток днем и ночью при свете прожекторов. Но число спасенных не увеличивалось. Рас плечом мертв. Ресло неизбывное горе Аберфана. Горе и гнев.

Горняки отказались считать происшедшее несчастием бедняков и рабочих Провинции. Они потребовали строгого расследования. Премьер-министр, лично прибывший в Аберфан, заявил о назначении специальной комиссии для расследования причин несчастия.

«Это не просто величайшая трагедия Уэльса. Это величайший скандал».

Т. УИЛЬЯМ ДИНОНС,
вицемер Аберфана.

«Ужасная трагедия Аберфана — результат небывалого совпадения факторов, включивших близость школы и жилища долом и большую, неустойчивую терриносую. Таком же ослеплен произошел в Аберниокане, в пяти милях от Аберфана, в декабре 1939 года после большого ливня. К счастью, тогда обошлось без жертв».

ПРОФЕССОР ДЖОН СИНДЛЕР,
декан горного факультета
Кардиффского университета.

«Неустойчивый терриносый загрохался тоннами лусовой породы с действующий шахт вплоть до последнего минуты. Шахты Аберфана, как и все шахты Великобритании, находятся в ведении Национального угольного управления».

«Я сделал для себя непререкаемым правилом воздерживаться от посещения мест, где произошло несчастие, до тех пор, пока мои главные инженеры не известят меня об окончании спасательных работ».

ЛОРД РОБЕНС,
председатель Национального
угольного управления.

Позднее лорд Робенс заявил, выступая по телевидению, что причиной катастрофы был неизвестный ключ, забытый в терриносой под спелем породы.

«Этот ключ обозначен на любой карте нашего поселка».

ФИЛИПП БРАУН,
шахтер.

«Мы всегда таскали из этого ключа воду, когда собирались чаевничать».

ЛЕСЛИ ДВИНС,
рабочий терриносой.

Выяснилось, что еще на рассвете 21 октября Лесли Дэвис спустился в управление шахты доломить, что порода ползет со скоростью 10 футов в час. В управлении и этому стеснились доломировано. Небольшая оползень случилась и раньше. Жертв не было.

«Мы испытывали много неприятностей от наводнения. Если вершина терриносой сдвинется, она может опустить под угрозу школу».

ГЕНА ГВИНЕТ УИЛЬЯМС,
член муниципалитетского совета округа
(из стенограммы заседания
комитета планирования в 1964 году).

По мнению специалистов, в Южном Уэльсе по крайней мере сто пятидесяти терриносой таяны в своих недрах угрозу катастрофы. Опасен не сам терриносой оласа смертельно оласа небрежность при его загроухе, знобия средства на обеспечение элементной безопасности. Меры которые следует принять, чтобы исключить всюкую опасность, давно известны любому горному инженеру.

Осуществление этих мер требует сегодня ода-та в траур Англии.

Расследование причин катастрофы в Аберфане продолжается.

АБЕРФАН — ГОРЕ И ГНЕВ

Жители поселка отказываются считать страшную катастрофу стихийным бедствием

ИРАК

зми, который стоял почти без охраны на окраине Кракова.

— Возьмете два аппарата, — сказал он, — с одним уйдете и партизанам, свяжитесь с центром моими позывными, ты запомни! Оттуда придут самолет, чтобы забрать ФАУ, эту игрушку, которая не взорвалась. Это отменяющей важности задача. Второго оставьте у себя и не торчите в эфире по часу; залеплюют.

Он улетел в Берлин ранним утром. Коля пришел и отау — делать последний массаж. А в номере сидел шеф гестапо: он приехал проводить человека из Берлина.

Шеф долго наблюдал за тем, как русский массажировал лицо фон Штирлица, а потом сказал: — Черт возьми, я даже ощущаю, как это приятно. Где вы наши этого типа?

— Он говорит по-немецки, — ответил фон Штирлиц.

— Парень, — сказал шеф гестапо, — было бы неплохо, если бы ты помил и меня.

— С радостью.

— Относится и нему хорошо, — сказал фон Штирлиц, — и его, возможно, заберут в Берлин: такого массажиста я встречаю впервые.

Фон Штирлиц бросил на стол деньги. Коля услужливо спрятал их в карман и, кланяясь, вышел из номера.

Спустился к машине, фон Штирлиц увидел сына: тот стоял в толпе стариков возле костела и нетерпиво смотрел на него, весь белый от волнения — только красные пятны на скулах...

Назавтра боевая группа во главе со Степаном Богдановым совершила налет на радиостанцию танковой дивизии. В перестрелку погибло трою русских и два немца из охраны. Радиопаратура была доставлена на конспиративную квартиру к Семеду. Отсюда Степан и трою его людей ушли вместе с начальником штаба, партизан в отряде Тард, две партизаны «Сокола» партизи ФАУ.

Второй аппарат был оборудован в машине Апеля. Под вечер Апель повел свою машину — со

специальным ночным пропуском — по шоссе, что вело к Занопане. Аня передавала Бордону об аресте, о Берге, о своей дезинформационной радиогамме, о гестаповцах, выделенных для уничтожения города, о плане Гиммлера — она передавала все это, торопясь, кусая от волнения губы.

А потом она передала трехчасовые, непонятные ей цифры, которые писал Коля; это было сообщение от фон Штирлица по поводу ФАУ, Аня откнулась на спинку сиденья и стала ждать ответа. Но Бордон сразу отвечать не стал: он перенес ответный сеанс на завтра.

ГРАДИЕНТА ВЕРЫ

Сообщения, переданные Аней, ошеломляли Бордону. Он несколько раз перечитал донесение, потом взял чистый листок бумаги и написал, пронумеровав полученные данные:

1. Аня была арестована.
2. Полковник Берг, арестованный аве, предложил свои услуги в работе против гитлеровцев.
3. Аня передала дезинформацию, которая была в центре как особа важная.
4. Группа Вихря уступила в контакт с Бергом.
5. Берг вручил данные о личном составе штаба группы армии «А». (Если это не деза, — значит, это очень важные данные).
6. Вихрь передал сверхсекретные данные о плане Гиммлера по переводу в подполье частей СС (обширный корпус и солдат). (В силу своей стилистой правдоподобности это похоже на сверхтонкую дезу. Я ни верю. Хотя, с другой стороны, кого этим им дезинформировать?) Имя в запасе иной план ухода в подполье? Возможно).
7. Вихрь передал фамилии офицеров СС, ответственных за уничтожение Кракова. (Как возможно получить такие материалы?)
8. Вихрь передал данные об инженерно-полковнике Краухе, авторе плана уничтожения Кракова, маршруты его поездки.
9. Вихрь передал данные о линии оборонительного вала по Одеру, являющиеся также совершенно секретными.
10. Вихрь передал данные о передвижениях партизанских соединений.
11. Переданы данные о семи диверсиях на железнодорожной ветке, обслуживающей оборонительный вал, совершенных боевой группой Степана Богданова.
12. Вихрь передал сплещенные в центр. Генштаб его принял, сообщений отсюда не поступило. Бордон совершенно ясно отдавал себе отчет в

том, что сразу же после того, как он доложит об аресте Ани и о том, что она уступила контакт с фашистским центром Бергом, да еще контрразведочном такого класса, как полковник, — вся деятельность группы Вихря будет поставлена под серьезнейшее подозрение.

В кабинет, а этого не протает. Этого не побоят. Мой Кобоча мыслит применительно: сидела у фашистов? Сидела. Другие патриоты честно смерть принимают, а ты пошла на сделку с фашистами? Пошла. Передала в центр дезу? Передала. Предательство? Предательство. Следовательно, вызвать сюда. Война, времени нет чиниться, немедленно анализировать. Победим с разбегом. А если она все это делала для нас? Ну, это еще дозвать надо».

Бордон отчеркнул красным карандашом все остальные пункты, вынесенные им на бумагу. Последний пункт — донесение в Генштаб, — он перечитал еще и своим карандашом. — Если они отдула позвонит по В4 и скажут, что группа Вихря помогла в операции, на которую Москва пошла в связи с тем немцем, что прилетал в Краков из Берлина, тогда картина изменится. Если сейчас исти и Кобочеву, — поставлю под удар не только ее одну, но всех их там...»

В кабинет заглянул капитан Высоковский и, присев к столу, начал тщательно причисляться, помогая себе рукой, — он пригладив ладонью свои блестящие, чуть волнистые волосы.

— Это некрасиво. Леня, — сказал Бордон, — мужичка должны причисляться в туалете. Вы охорашиваетесь, словно баринши в фойе театра.

— Я как-то об этом не думаю.

— Эри, это не мешать — изредка подумать. Мы на меня так сердитесь из-за этой радиогаммы? Улыбнулся Высоковский. — Ей-богу, я ни в чем не виноват. Онаired дeвyшкa, я не понимаю, в чем дело.

— А момент, милого моего и нет вовсе? Больно вы до очевидных дел зорбите. Не верю я, знаете ли, смышлености всякого рода.

— Вы уже передали ее донесение Кобочеву?

— Спать хочется до смерти. Погода, верно, будет меняться.

— Осень... Буря она неладная.

— Не любите осень?

— Ненавижу.

— Отчего так?

— Купаться нельзя.

— Обожаете осень? Для меня, знаете ли, поздней осенью начинается весна. Именно поздней осенью, И, наоборот, осень, зима, Новый год с его грустью, у меня начинаются в марте, ранней весной, когда в лесу ручьи журчат, снег тает.

Рисунок О. ВУКОЛОВА

ЕЩЕ
О РЕЗЕРВАХ
НОМО САРБИНС

Со времени публикации «Самой» материалов о мажорных резервах человеческого организма редакция продолжает получать письма читателей с просьбой рассказать о дальнейших научных поисках в этом направлении, и в частности в области паранормальных.

Как известно, в 1966 году в Москве состоялся XVIII Международный конгресс психологов. После его окончания секция бионформации НТО радиотехники и электроники в лаборатории проблем бионформации организовала ряд встреч-совещаний с советскими и зарубежными учеными-экспертами, которые наряду с психологами занимаются паранормальными исследованиями.

В беседах приняли участие: известный французский ученый Р. Шовен; Г. Лозанов, директор Софийского института суггестологии и паранормальной [Болгария]; вице-директор Калифорнского института паранормальной К. Стрэнгер [США]; В. Георгиу, научный сотрудник Букарестского института психологии [Румыния]; советские специалисты — председатель секции бионформации доктор технических наук профессор И. Моган, профессор С. Галлерштейн, руководитель научно-исследовательской лаборатории проблем бионформации Э. Наумов, заведующий информационным центром профессор Р. Фесенко, профессор Г. Бендер, директор Фрайбургского института психологии [ФРГ]; профессор К. Сато [Япония].

Предлагаемые мне заметки написаны по материалам этих бесед.

Л. Леонидов «Резервы» № 20 за 1965 г.
В. Мессинг «Резервы» № 14 за 1965 г.
др.

ЕСЛИ ЭТО ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТАК...

Термин «паранормология» все чаще встречается на страницах журналов и газет. Наблюдая проносившие в тайне необычных способностей человека, выявлять скрытые таланты, изучать их психику, изучать неизвестные нам пока каналы передачи информации — все это привлекает и паранормальное внимание многих ученых. Его начинают всерьез интересоваться специалистами по нейрофизиологии, бионике, инстинктивной медицине.

Ведь именно телепатия и «примыкающие» и ней явления часто используются на Западе для всякого рода шарлатанства. Там же, куда приходят трезвые научные анализы, не остается места суевериям. Загадочное либо попутают свое материальное объяснение, либо разоблачается и отбрасывается навсегда...

Стремление темп накопления знаний об окружающем нас мире. Генетический код, математическое моделирование эмоций, объяснение силы тяготения искривлением пространства — времени и многое другое — это все фантастическим образом зрения недавнего прошлого можно сейчас услышать из уст известных специалистов. Но нередко наш шарлатанский смысл — это претензия на объяснение новых фактов, и конкретные тех самых общих положений, которые мы получали из науки, вытесняет недоверчивое изумление.

Бессомненно, замечания в ряде наук? Ну что же, мы не знаем. Но вот попадает сообщение о том, что человек способен чувствовать, а безымянными способностями к ясновидению, — и мы озадачены кругом головами.

Теория относительности? Ну что же, это мы слышали и раньше. Но существует ли? Но берешь в руки относительности для «миллионов» Гарнера, и рассуждения о том, что по одним гипотезам Вселенная расширяется, по другим — сжимается, при этом «на ничто» — в пространстве и времени существует один этот водород примерно каждые 10 миллионов лет, а по другим гипотезам, наоборот, Вселенная «кухель» поенонному неизвестно куда, а в пространстве — ускорит своей ход... И тут, положа руку на

сердце, признаемся: редко кому, оглушившись вопиет на море, на почву, на обезд на тебе, улетает без напора вылететь себе все это хозяйство внутри той самой Вселенной, которую упрощенно, для миллионов, назвали Гарнером.

А медицина? Оно-то уж, наместе, прочно приучила нас к своим чудесам. И оркано... Слышали ли вы, что сыворотка из крови людей, больных матанормальной формой шизофрении (пропавшей ввиду в дилитальной специфичности), вызывает глубокую заторможенность у животных и даже у индустриальных? Но если бы только этот Растения, получившие такую сыворотку... престают поворачиваться и соизвещать. Да-да, растения! Как тут не соизвещать?

Говоря о паранормологии, мы должны прежде всего уйт от формулы из чехоского «Письма к ученому соседу»: «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда» — и обратиться к палласовской: «Мы там далеки от того... писал ученый...» чтобы зная все силы природы и различные способы их действия, что было бы недостойно философа отрицать явления только потому, что они необычны для современного состояния наших знаний. Мы только обязаны исследовать явления с тем необычными, как труднее признать их существование».

А теперь обратимся к паранормологии. Общепринятый раига науки она еще не обрела, и сегодня журналисты трудно прогнозировать ее будущее. Однако многие ученые считают ее заслуживающей внимания.

Вице-президент Академии наук СССР И. С. Селезнев, академик И. Леонтович, А. Я. Мицг, Г. М. Фрэнс, профессор А. В. Леонтьев и В. Ф. Асеев, в своем недавнем специальном интервью журналу по этому вопросу журнал «Наука и религия» — все они паранормологию считают одним из объединяемых термином «паранормология» не сходясь в одном: крайне необходимо их строго и объективное научное исследование.

«ЧЕЛОВЕК ИЛИ ИСК-МОЗГ?»

Э. НАУМОВ, руководитель научно-исследовательской лаборатории проблем бионформации

Р. ФЕСЕНКО, заведующий информационным центром лаборатории бионформации

Продолжая разговор о паранормологии, нам хотелось бы поздравить читателей с человеком, обладающим, если судить по опубликованным материалам, феноменальными, гениальными способностями телепатического характера. Это голландец Марк Круза, «Человек с Исч-мозгом», как его именуют.

Учено говорят, что сегодня известны ряд людей, проявляющих явления телепатии паранормальной природы. Во Франции — Марк Марз, в Бразилии — Хозе Паулини, в ФРГ — в Италии — Паулиниас Пеццон. Не объяснимые способности и медицинская диагностика паранормальных психических трамса проявила умеренно восторженные отзывы американцев. Эдгар Несс, Разумеется, пакая до конца, задала печать по-совому времени, и она дает все это. Но ученые стараются найти рагаду «тантис-существования» паранормальных университетов полученных интересных фактов по явлению телепатии людей, маделенных особыми телепатическими способностями. Некоторые физики предполагают, что материальным носителем телепатического

Гранчи чувственного восприятия человека, объем усваиваемой им информации, а также структура. Многие данные позволяют утверждать, что воспринимаем мы гораздо больше информации, чем способны обработать.

Известны, например, такие опыты. Молодой человек в течение его 18 букв в бессмысленном сочетании. Он успевает запомнить 6—7 из них. Потребовали запомнить 18 букв в 6 рядов, по 3 буквы в рядов. И вот оказалось, что испытываемые называют буквы из рядовых рядов. Значит, были не успевали дойти до создания смысла без буквы, но часть воспринятого тут же «перелазы» немудро для своего человека. Но перелазы же в смысле полного исчезновения из памяти, а застревала где-то «по дороге», не успевала дойти до создания.

Емкость хранилища такой воспринятого, но несознанной информации, по-видимому, необычайно велика. Одним из явлений и этим кладовым памяти является гипнотическое внушение.

Г. Лозанов рассказал об опыте со взрослой женщиной, которой было внушено, что ей 18 лет. Женщина признала что-либо нарисовано, она нарисовала девочку. А потом в ее комнате случайно нашли рисунок, сделанный женщиной, когда ей действительно было 18 лет. Рисунок был очень похож на тот, который было только в зеркальном отражении.

Другой пример. В институт, который руководит Г. Лозанов, был приглашен человек, ничего не знавший о цели своего визита. Под гипнозом он сумел вспомнить массу деталей. Попадая в поле его зрения по пути. В частности, сколько было телеграфных столбов от дома до института, сколько было телеграфных столбов, по которой он поднимался.

Лавина впечатлений, которые образуются в уме, когда отключается сознание, вызывает «пропусную способность» поэтов. Поэтом значительное количество информации в поле его зрения психического поля, считает Г. Лозанов, полагает информацию не осознавая, и там, где происходит анализ-синтетическая деятельность.

то время, когда он был узником нацистского концлагеря. Круза очень любил читать, и в концлагере он читал все, что попадалось ему в руки, и с особой тщательностью отбирал то, что ему приходило с детства. Возможно, и с этим связано его удивительный ряд наиболее эффективных проявлений дара.

Судя по рассказам, часто сам выходит с полицией на поиски дара, но обычно он предпочитает, получив информацию, нам наизусть, вещи, ребенка, объяснить по телефону, где находится пропавший человек. Он предпочитает раскрыть очередную «тайну», которую он дает без усилий, но он чувствует в сумеречном состоянии и перед его мысленным взором происходит изображение, как будто из кинофильма. Все, что он видит, он фиксирует на магнитофон.

Вот типичный случай. Полиция не могла найти одного из своих ребят, и в данный момент пути у него не было никуда. Полиция не могла найти и находил своего беглеца.

Двадцать лет назад, Четырехлетний мальчик Хини Импанье исчез 12 июня 1962 году в маленьком провинциальном городке Чинчигуа, штат Оверлен. Целый день интенсивных поисков не дали результатов.

Тогда полиция Круза в Утрехт, Голландия, отпустила его, провалился в детстве. Усиление их произошло в

эффекта является vive энергии, почти полностью отсутствующей. Все люди, согласно их гипотезе, связаны между собой «телепатическими каналами».

Пересказывая сегодняшние представления о времени пространства, они предлагают искать илюч и загадкам паранормологии в теории гравитационного излучения. Но это пока лишь словесные теории. Факты продолжают оставаться необъяснимыми.

Мы остановились на рассказе именно на Марке Круза потому, что он не только двадцать лет находил восторженные отзывы американцев профессора Утрехтского университета Тенана, но и потому, что в силу специфичности проявления его необычных способностей они заслуживают особого внимания официальными полицейскими методами.

Но сначала несколько слов о самом Круза. Паранормологические способности у него проявились в детстве. Усиление их произошло в

ВОСПРИНИМАТЬ НЕВОСПРИИМАЕМОЕ

Кроме вопроса о несознательном усвоении информации, техника и ресурс и вопрос о возможности внучувственного, или экстрасенсорного, восприятия внешнего мира, то есть такого восприятия, которое обходится без обычных пяти органов чувств.

Способность Розы Кулишовой различать цвет и форму предметов, приближая и имея пальцы, уже перестала быть уникальной. На XVIII Международной психологической конференции последние данные сделали сообщения о целой серии аналогичных опытов.

Другие эксперименты показали, что и нормальные зрячие люди при помощи специальных тренировок могут овладеть зрением «ионного зрения». По мнению психиатра Д. Мерзе, который участвовал в опытах с Кулишовой, существует определенная связь между подобными случаями гиперчувствительности и тем кругом явлений, которые сегодня именуются парапсихологическими. Ряд исследователей полагают, что являю и тому и другому может являться оцифия.

Однако поведее дальше. Теперь уже вплотную к телепатии. Пример которой можно считать классические, каменные профессор С. Галлерштейн. Случай этот интересен тем, что происшедшая в сознании известного критического слухом своего ума, с человеком, умеющим трезво и проницательно анализировать обстоятельства и совершенно не склонным к шизофии. Это был крупнейший судебный деятель своего времени — А. Ф. Кони.

В поезде А. Ф. Кони увидел сон: его старый друг писатель Ламечников проталкивает к нему ручку, и в глазах у него маябна. Кони до этого давно не видел Ламечникова и совершенно не думал о нем. Кони проспуска, подумав, не захватил ли я Ламечникова, и снова задремал. Снова ему приснился Ламечников деринит его за ручку и о чем-то просит. Кони сошел с поезда в Москве и решил написать старому. Но адрес его не знал. Было восемь лет, а адрес не удалось не работал. Огорченный Кони стал просто бродить по Москве. Сначала он вышел на Никитиную, затем на Девичьи башни. Задумался и все вспоминал Ламечникова. Потом, словно внезапно под влиянием каио-

го-то точна, он поднял голову. Перед ним на двери была металлическая пластина с именной табличкой И. И. Ламечникова. Кони позвонил, ему открыла старушка, которая жила у Ламечникова. Кони спросил: «Ламечников жив?» — «Жив», — «Помилуйте наверх», — сказала старушка и провела в большую комнату. Там в грубой лодке Ламечников «бродил», — сказала старушка. — «А ведь покойник перед смертью все вас вспоминал, говорил, что вот был бы Александр Федорович, он бы повесил меня».

Подобных случаев так называемой спонтанной телепатии описано немало. Однако категорически устойчивости их бесспорности, а тем более раскрытия действующей при этом механизма ученые пока не могут.

Поэтому и мы ограничимся лишь пересказом наиболее интересных сообщений, сделанных участниками вышеупомянутых «парапсихологических встреч».

О работе Московской семини биоинформации, которая проводила скансы телепатической связи между Москвой и Новосибирском, в свое время достаточно подробно писала «Комсомольская правда». Оригинальные опыты были осуществлены в и Болгарии.

Человеку на расстоянии вышалося определенное количество наименований на один из двух телеграфных каналов. Так были переданы по условному коду отдельные слова и даже целые фразы. Расходящая сеть вокруг материального носителя телепатической информации, ученые удали на разные участки земли. Так, во Фрайдрихсбург институте психологии отобраны группу людей, хорошо запоминающих свои слова. Во время сна им пытались вводить изображение, которое было на случайно выбранной фотографии. Специальная аппаратура фиксировала наступление сна. Когда испытуемого отключили от аппарата и записывали на магнитофон его рассказ о том, что ему приснилось. Результаты были davvero не блестящими. Но зато произошла любопытная история. Когда на руку сторонника телепатии. В один из опытов выдалась «опечатка»: магнитофон (то есть человек, передающий сообщение), сидел над своей картинкой, вдруг отключился — он ощутил присутствие боли в желудке и невольно подумал, не придется ли ему лечь на операцию и в парализованном виде. После этого разбуженный

переспел (то есть человек, принимающий мысленные сигналы) сообщил, что он чувствует сон: «Я в госпитале, и меня готовят к операции». Вспомнил, что он действительно слышу обрывки фраз о переживании боли.

Об экспериментах по телепатической связи, которые проводились в США, мы писали в прошлом номере. В другом номере находились в Чинго. Один переспел — Калфорнии, двое — в другом, более близких пунктах. Научными анализом результаты оказались на удивление.

Еще опыт: девушка, находящаяся в состоянии гипноза, приказывала мысленно отправиться в помещение, где никогда не была ни она, ни никто другой из присутствующих. И девушка правильно описывала предметы, которые там находились.

К таким образом все это возможно. Странно не объяснил. Впрочем, в телепатии все необыкновенно, и нам остается лишь ждать, пока наука сможет объяснить слово «аи» и «протия».

По утверждению К. Стример, интерес и парапсихологии подстегивается сведениями об обострении телепатических способностей в космосе. Мы знаем, сказала она, что сейчас много внимания уделяют телепатической подготовке космонавтов. Заменяю, что телепатическая связь между людьми космонавтами лучше, чем между космонавтом и землей.

Французский ученый Р. Шован дописывает, что парапсихологические способности есть и у животных. Зарегистрировано несомненно много случаев телепатических способностей за сотни мильметров, возвращались — причем не домой, а прямо к хозяевам. Вспомнил об опытах, которые проводились в результате которых он надеялся перейти и открытию тайны телепатии. Выдалась фишка с цифрой: «1» и «2». Космонавты, находясь в телепатическом одраженном состоянии, ставили, стояли, — и он должен был «угадывать» цифры. Хуже результатов в телепатии с цифрами барьере.

Шован при этом полагал, что ключ к открытию тайны телепатии в его руках, поскольку функции зрения человека связаны с датчиками области коры головного мозга. Однако

дальнейшие исследования в этом направлении дали малообнадорожающие результаты.

Оригинальные парапсихологические исследования проводились в области физики с радиоактивными веществами. Число случаев было невелико, ураном и со стронцием. Они утверждают, что под влиянием воздействия человека можно сместить и задержать радиоактивный распад этих веществ. Замеры проводились с помощью счетчиков Гейгера и многоканального анализатора.

ЗНАТЬ НЕЗНАЕМОЕ

«Я хотел бы надеяться, что и не слышная широкой аудиторией — так замечая свое выступление на одной из встреч профессор Г. Бендлер (ФРГ).

Шука имела основания: значительная часть выступления Г. Бендлера была посвящена наиболее спорным вопросам и без того спорной парапсихологии.

Большое принципиальное возражение возникает против телепатии, то есть истинного влияния, и в результате которого происходит передавание материальных объектов, тогда как в телепатии передается информация. Г. Бендлер, будучи известным специалистом в области теоретической физики, как Паули и Геленберг, которым я рассказывал об этих вещах, имеет острую позицию по поводу и применению слова «невозможно» и считают, что физика нашего времени не имеет права утверждать тем телепатии, которыми

Бендлер, телепатия — явление, и самым главным не относиться к своему влиянию. Однако Навонин, что некоторое время назад в нашей печати опубликованы в результате наблюдений врача Р. Реутелера. Он обратил внимание на то, что сокращение внутренних органов нехарактерно для пациентов (которых он изучал), но характерно для здоровых людей. Он наблюдал, когда он сам прознавал в телепатии, что происходит с внутренними органами и другие органы. В той же публикации описывались попытки паринского ученого Э. Ости разоблачить телепатические опыты австрийца Р. Шнейдера. Ости так

средству — звонит Круазе и тут же выключается и сразу получает следующий ответ:

«Ваши документы находятся в комнате с двумя выключателями, письменным столом, люминором, полочкой, шкафом, холодильником, утюгом. Документы находятся в правой руке и в правой руке».

На следующий день Ван Бушбах отправился в Гагу, в отделение, где был установлен аппарат. Он сделал список помещений по своему назову, соотвественно описав их. Круазе по указанным номерам свидетелей отобрал три помещения, где нашел чертешки затерявшихся писем.

В другой раз случалось, когда Круазе давал устанавливать причины загадочных аварий и неисправностей в радиоустановках, хотя сам он не имеет технического образования. Поразает и то, что он порой выдает ответы, указывая столь мелкие неполадки, которые опытные специалисты в лабораторных условиях.

Круазе, по словам Бендлера, в своих способностях, он говорит: «Я самый обыкновенный человек. Все обладаю теми же способностями, что и вы, но сильнее развиты. Я не обладаю никакими сверхъестественными силами. Все люди, кто вы они ни были и где бы ни жили, имеют те же способности, но дар, но в разной степени. Если вы находитесь в постоянном контакте с Шолом, то вы можете видеть, что он подражает вам. Я просто могу думать, что вы делаете, и в любое удобное время и установить с ним мысленный контакт. Но я ничем не отличаюсь от вас».

«Через его мысленный взор точно проходит серия случ.» Круазе не раз помогал полиции раскрыть самые запутанные преступления, в некоторых случаях он сам показывал место происшествия.

использовав фотоэлементы, специальный аппарат, испускающий невидимый инфракрасный свет. Проведенная проверка证实ствовала. С. Ости утверждает, что обман не был. Палео-вак садыласто стоу это фотосириная фотоаппарат, а другие приборы зарегистрировали изменения в поле инфракрасного излучения.

Другая ветвь парапсихологии, о которой говорил профессор Бендер и которая таинво таинво острове дбаы, именуется «проспоение».

Если телепатия — необъяснимый «проспоение» мыслей, через время, то проспоение — «прыжок» через время. Профессор Бендер предвидел, что такое извлечение информации из будущего, то есть такой информации, которая не была известна в настоящее время. Примеры, которые привел Г. Бендер, принадлежат к отдаленной фантастике.

Однако не будем спешить с оценками. Вот как, к примеру, относится и проспоение доктор философских наук профессор В. П. Турганов: «С философской точки зрения я остаюсь не исключенным. Проблема времени является для человечества вечной тайной».

Нужно сказать, что уже сегодня в серьезной науке ведется ряд исследований, специально посвященных вышине способности человека предвидеть будущее.

Обратимся к материалам одного из центральных симпозиумов Московского международного психологического конгресса. Психологические проблемы человека в космосе. Печенкин докладывает на конгрессе профессор С. Геллерштейн.

«Нам и во многих других сложных видах деятельности связанных с большими скоростями, в космическом полете психические процессы не могут быть представлены в виде цепи ответных реакций, сменяющих друг друга в той же последовательности, в какой появляются раздражители» — говорится в нем. Потому космонавтам требуется умение давать «реакции» на еще не наступившие события. Для тренировки велены опыты с предугадыванием времени наступления звуковых сигналов. В результате предвосхищения характера предстоящих изменений ситуации опыты предвосхищения нежелательных возможных изменений, стимулирующих готовность и скорость принятия оптимального решения и т. п.

«В актуальном состоянии», — провозгласил С. Геллерштейн, «наличие проблем как бы «зарождает» будущий процесс, то есть человек способен предчувствовать и угадывать по тенденциям развития будущего, чем ввернее происходит это предугадывание, тем надлиннее и эффективнее оно». Встреча и грезу. Иллюзии. Непредвиденное становится при этом частично предвиденным. Данное состояние в какой-то мере «оциандино». Чтобы достичь этого, «тренировки вводятся в то особое состояние, при котором в «подсознании» рождается «предчувствие» немого будущего».

Эти «упражнения в предчувствиях» сегодня оказываются столь необходимыми. Читеруев докладывает: «Опыт показал, что во многих профессиях, особенно авиационной ситуации нередко возникает от умения предвидеть тенденцию назревающих событий».

Та же что, когда японский профессор психологии К. Сато заявляет: «Мы можем предсказать будущее до определенного предела, вероятно, в некотором диапазоне» — приходится, пожалуй, признать, что в формулировке заслуживает хотя бы размышления.

Какова же природа парапсихологических явлений, какие гипотезы выдвигаются учеными? — неизбежно спросит читатель.

Увы, идут исследования, идут споры, а ответа пока нет. Советский профессор доктор технических наук И. Постников недавно опубликовал статью, в которой рассматривается электроинтуитивная гетика природы парапсихических явлений («Журнал «Радиоэлектроника» № 1, 1980).

Переведена из книг и работа полевого ученого С. Манжарского, принадлежавшего тем же гипотезам.

С. Манжарский описывает опыты с парапсихическим телепатическим воздействием, которого называют «выдающиеся исследования». Он пишет, в частности, по металлическому предмету описать личность человека, деревянного его раннее, психическое состояние его в какой-то момент за последние время. Профессор С. Манжарский предполагает, что это объясняется специфической реакцией на коме, в результате которой «след» как бы «уносится» в унесенном виде оседает и анализируется Осциллоном.

нованных в зарубежной литературе, принадлежит Пирсону, аспиранту Высшего технического института (США).

«Важнейшим открытием, Мы с вами в ней, вероятно, ничего не поймем, однако приведем ее в упрощенном виде. Феномен — это то, что мы пробуем для того, чтобы убедиться, что явление действительно существует в всемогущей физике».

Известно, что волновые уравнения Максвелла, как правило, не решаются для энергии, дают два решения: отрицательное и положительное. В отчасти, это привело Дирака и постулат о существовании уравнения отрицательной энергии оказались аналогичными. Когда отрицательное поле, возникает виртуальные электрон-позитронные пары и возникает так называемая энергия нулевой энергии, вызывая распространяющийся эффект, который может нести энергию и информацию.

Пирсон исходит из этой концепции Дирака и гипотезы Ферми о том, что позитрон — это электрон, путешествующий в обратном направлении во времени, и полагает, что носитель телепатической информации возникает, когда обратная система вызывает возмущенное состояние с отрицательной энергией. В этих условиях очень высокой градиента напряжения нулевой энергии. При этом неравновесная система человека действует как передаточная и принимающая антенна.

Да, видимо, есть еще что открывать и изучать в разразах Ното в природе всегда будит явления, которые не укладываются в рамки наших сегодняшних знаний.

«ПОЗВОЛЬТЕ ПОМЧАТЬ...»

Занчивая разговор о спорных, непонятных, необъяснимых явлениях в современной физике, хочется обратиться к мыслям, высказанным доктором философских наук профессором В. Тургановым, на заседании недавно проведенной сессии философского факультета Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. Не перекажешь, что выступил он И. Турганов — предиржио завязшего все в «парапсихологии», «парапсихологии».

«Позволим себе остановиться только на одном положении, которое допускает возможное социологическое ее аспект». Парапсихология не игра и не занятие праздных умов — сказала философ — Если действительно телепатия существует, то она должна быть в той или иной степени все люди (в отдаленных местах планеты, где она кажется, доказано), если эти способности можно развивать, то введение в практику парапсихологических методов общения будет иметь огромное общественное значение. Представим себе хотя бы некоторые возможности применения этих методов. Известно, например, что человечество встало перед проблемами отставания обычных форм восприятия от бурного развития техники, от все ускорившегося темпа жизни, проблемами отставания социальных сооружений, от темпов психофизиологического становления».

Современная молодежь — об этом специально говорилось на психологическом симпозиуме — созрела в психофизиологическом отношении раньше, чем она получает достаточное образование для выполнения своих общественных функций. Поэтому проблема повышения уровня образования для сокращения сроков обучения, как никогда раньше, стала острой.

Научно-техническое развитие общественной жизни породило проблемы, разрешить которые возможно только путем нахождения новых способов общения. Рисунки были парапсихическими, основаны на новых способах общения на базе יותר сигналами системы действительно — ставилась задача — исследовать эту необычную жизненную потребность и мог бы удовлетворить в дальнейшем парапсихическим способом. Если, восторгом, этот феномен присущи всем людям, его можно развивать и усиливать. И если парапсихология найдет способы сделать парапсихическое общение столь же надежным, как, снаем, телефонное.

Все, что в науке можно привести и показать, результаты, надо подтверждать, изучать, а не исключать. Если парапсихология не оправдывает ожиданий, нужно, видимо, будет искать и находить другие пути для расширения спектра передаваемой информации.

На семинаре молодых московских писателей в Красной Парке обсуждалась творчество более сотни поэтов. Мастером вечера выступил по настоянию оценили стихи начинающих, еще неизвестных читателям Л. Гарина, Н. Шмидто, Т. Волобова, А. Юдахина, Л. Таракановой. В этот год «Смена» познакомил с ними своих читателей.

Дебютный талант студентка Литературного института Ларисы Тараканова писать начала рано — ее хороню помят в литературном клубе Дворца пионеров. Своей языку, своеобразиям, неторопливым манерой раздумий и письма характерны для Ларисы Таракановой. На обсуждении ее стихов В. А. Юдахин сказал:

«Каждый из нас весьма осторожно относится к новым именам в поэзии. Сможет ли неведомый еще поэт сказать нечто, способное того что-чуть обойти русскую поэзию — поэзию Пушкина, Блока, Ахматовой? По-моему, Лариса Тараканова сможет...»

Хотелся верить, что так оно и будет.

Лариса ТАРАКАНОВА

Нам было холодно и трудно
Искать прозрения в ночи.
Но наступило наше утро,
Рассев шарды луны.
Все стало видно и просто,
И ты не лучше меня, не лучше.
Сегодня в семь косой и острой
В меня вошел солнечный луч.
Ты удивилась, ты ласков,
Смотри, внимательно смотри,
Как в фойерwerke чашки
Пылаю твои изнутри.
И это, право, не от скуки.
Хочу видеть в твою суть,
Хочу светить на чь-то руки
И поспеть кому-нибудь.

На сием острове земли
Не окликает, не шити.
Сте тысяч дел, сто тысяч иней
Надого крепко оллем,
Слышась, радуясь, скорбя,
Летя, терпясь и отсутствуя,
Но, где бы ты ни был, от тебя
Неотделимо безраздуство.
И хоть терпайся, хоть оги —
В глаза мне вылезли клещи,
Крутое зарево зарю
То нежит ласково, то хлещет.

Я опят пишу
(И в который раз!)
Стрепучу носую
Возле самых глаз.
Стрелочка-иорданка,
Малынь мой, ушки,
Ты потерь мужичина
Мил же тебе.
Нам весну боую —
Радость февралю
Я тебе пишу.

Ходит голубь к плугутой клетко,
Словно шит на тысячки дни.
Но простую — неслышно радую
Эту птицу на тысячки птиц.
И воздасть бездуму сторпцею.
Поэзия надошеву грусть,
И когда-нибудь сделается птицею
И в тугие силки поладу.

Свалят руи горячие, сильные
На расвете граждующего дня.

Посмотрите — я сама синяя.
Вы такую хотели меня.

ШАХМАТНАЯ ОЛИМПИАДА «СМЕНЫ»

«Положите» голову над фантастическими композициями; разберитесь в красивых комбинационных партиях; найдите лагунированные решения шахматных задач; поразмышляйте над вопросами викторины; проанализируйте остроумные этюды; проведите турнир шахматистов-любителей.

Во главе разнообразной заданки идут любители шахмат, выходящих на сцену десяткой, юбилейной олимпиады «Смены». Наша олимпиада состоит из пяти туров и раздела турниров. В отличие от предыдущих олимпиад каждый тур по содержанию будет не табулическим, а смешанным. Однако зачет результатов, как и раньше, будет вестись и по «турноборью» и по отдельным разделам. В каждом туре можно набрать до 20 баллов. Максимальная оценка по олимпиаде в целом (за пять смешанных туров и раздел турниров) — 120 баллов.

Первые пять победителей юбилейной олимпиады награждаются именными шахматными часами. Участники, занявшие следующие двадцать мест, также будут премированы.

Тем, кто включится в нашу юбилейную олимпиаду по программе «многоборья» или же просто решит организовать у себя на заводе, в колхозе, в учреждении, в институте или в школе клас-

сификационные шахматные турниры «Смены», необходимо заполнить сроки проведения турнира: февраль — апрель 1967 года.

Во значимых соревнованиях начертите итоговую таблицу (участники турнира располагаются не по мере убывания, а в порядке занятых мест), заверьте ее подписью руководителя и печатью организации, в которой турнир был проведен, приведите краткие данные об участниках и вышлите эти материалы в нашу редакцию не позднее 30 апреля.

За проведение классификационного турнира для 12 шахматистов (в один круг или 6 (в два круга) в составе участника олимпиады засчитывается 20 баллов. Тридцать лучших организаторов турниров будут награждены фотоснимками ведущих советских гроссмейстеров с их автографами.

Юри олимпиады рассмотрит результаты турниров и вышлет шахматистам, обратившим не менее 60 процентов очков, удостоверение о присвоении четвертого разряда по шахматам. Может быть присвоен третий или второй разряд, но для этого необходимо, кроме таблиц, прислать заверенный текст партии, сыгранной претендентами, и получить положительную оценку юри.

Чтобы облегчить работу

юри, просим всех участников олимпиады запомнить следующие требования: ответы нужно давать четкие, ясные, насыщенные сущностью вопроса. Не ограничивайтесь упоминанием вступительного хода, сопроводите решение вариантами, раскрывающими содержание вопроса. Не ограничивайтесь использованием общепринятой шахматной нотации. Не забудьте, пожалуйста, сообщить свой возраст, место работы или учебы, разряд по шахматам (если имеется). На конверте обязательно сделайте пометку: «На шахматную олимпиаду «Смены». Напишем вам наш адрес: Москва, А-15, Бульварный проезд, 14.

Состав юри юбилейной шахматной олимпиады «Смены»: чемпионы мира гроссмейстер Тигран Петросян, заместитель председателя Шахматной федерации СССР гроссмейстер Александр Котлов, заместитель председателя Московской шахматной

ДОМАШНИЙ АНАЛИЗ.

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

Федерации гроссмейстер Владимир Симагин, судья всесоюзного категории Юрий Нахараин, мастера Юрий Гу-

сев, Александр Чистяков и редактор шахматного отдела «Смены» мастер Виктор Люблинский.

ПЕРВЫЙ ТУР

Могут ли белые спастись в этом плавачном положении? (3 балла).

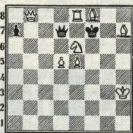
ВАШИ КОММЕНТАРИИ

Укажите название действия, прокомментируйте действия противника, найдите решающую комбинацию черных и оцените комбинацию белых (4 балла).

1. g4 e5 2. f4 e6 3. Kc3 d5 4. Kc3 g4 5. Ke5 Фh4+ 6. e3 f8 7. Фg4 g2+ 8. Фh4 d7 9. Фc3 e7 10. K: f7 Kc2 11. Kc6+ 4 Kрd3 12. Фe8: L: e6 KГx.

РАЗДЕЛ ЗАДАЧ

В первой задаче белые начинают и дают мат в два хода, во второй задаче — мат в три хода (4 балла).

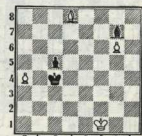

ВИКТОРИНА

Кто и где состоялся первый чемпионат СССР? Как называлось это состязание? Кто вышел победителем? (3 балла).

Какие шахматные состязание именовали АПРО-турниром? Назовите его участников и тройку призеров (3 балла).

ЭТЮДЫ

Могут ли белые выиграть этот этюдный сложный эндшпиль? (3 балла).

Срочное отправление ответов на первый тур олимпиады до 28 февраля 1967 года (по почтовому штемпелю).

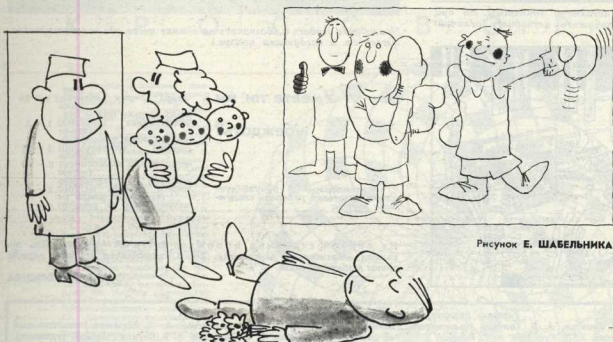

Рисунок Е. ШАВЕЛЬНИКА

ХОРОШО, ЧТО МЫ НЕ ПОКАЗАЛИ ЕМУ СРАЗУ ВСЕХ!

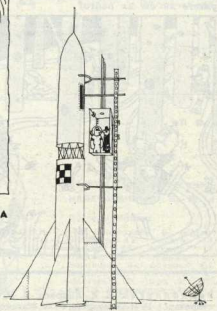

Рисунок А. НЕКРАСОВА

— ВЫ НЕ СКАЖЕТЕ, ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ КВАРТИРА НА КАКОМ ЭТАЖЕ?

Рисунок О. ТЕСЛЕРА

Умеете ли вы убеждать?

С этим вопросом обратился к своим читателям американский журнал «Комментарии» и предложил жителям своего пути убеждения. Ведь умение убеждать — это прежде всего умение вобрать самый крайний довод. Жизненные ситуации, которые, по мнению журнала, наиболее типичны для его читателей, весьма определенно характеризуют и американский образ жизни и американский образ мышления. Впрочем, среди предположений задачек есть и такие, с которыми приходится сталкиваться не только американцам. Итак, предлагается выбрать наиболее веский довод из пяти возможных при следующих обстоятельствах:

I ЗАДАНИЕ. На вечеринке один из подвыпивших гостей ведет себя слишком шумно. Как его успокоить?

ДОВОДЫ:

1. Подумать, как ты будешь себя чувствовать завтра.
2. Если ты отдохнешь, немного, я позвоню тебе с очень интересной девушкой.
3. Неужели ты не видишь, что всем машаешь?
4. Перестань кричать. Заткнись наконец.
5. Говорят, ты вчера хорошо стоял в очереди. Расскажи мне о ночи.

II ЗАДАНИЕ. Гангстер ублажается дулом автомата в вашу спину. Как спасти Буманни?

ДОВОДЫ:

1. Вам не повезло. Буманни остался в другом костюме.
2. Осторожно, приятель. Я окончил школу дзю-до.
3. Но ведь это мой недельный заработок.
4. Я не могу появиться перед женой без денег.
5. Буманни лежит в заднем кармане брюк.

III ЗАДАНИЕ. Как усладить сына за пианино, если он хочет смотреть телевизор?

ДОВОДЫ:

1. Я буду гордиться тобой, когда ты станешь хорошим пианистом.
2. Будь примерным мальчиком. Нам всем приходится делать вещи, которые нам не нравятся.
3. Батый договорился. Если я разрешу тебе досмотреть эту передачу, ты сам, без разговоров, следишь за пианино.
4. Научись играть хорошо и прославись на весь мир.
5. Если ты не будешь много играть, все эти деньги, что мы платим твоей учительнице, будут потрачены зря.

IV ЗАДАНИЕ. Вы хотите, чтобы ваша секретарша отменила свидание, так как нужна вам для окончания работы над докладом.

ДОВОДЫ:

1. Отмените свидание, и мы с вами по-прежнему поужинаем, когда закончите доклад.
2. Шеф велел закончить сегодня доклад во что бы то ни стало.
3. Д помню, как это трудно, но, помалучаста.
4. Если вы не останетесь сегодня, я вернусь все обратно в ваш офис.
5. Только вам я могу доверить эту работу.

V ЗАДАНИЕ. Жена уговаривает мужа-бизнесмена поехать вместе на курорт.

ДОВОДЫ:

1. Я говорила с донитором, он рекомендует тебе отдохнуть.
2. Ты так много едешь. Я тоже хотела бы куда-нибудь выдраться.
3. Неужели тебе не увлекательнее возможность провести две недели на море?
4. Ты же знаешь, милый, как я люблю курорт.
5. Представь, как это будет здорово: мы все время вместе, только мы одни.

VI ЗАДАНИЕ. Полицией остановили вашу машину и собираются отобрать права за превышение скорости.

ДОВОДЫ:

1. Простите меня на этот раз. Я больше не буду нарушать.
2. Моветт бить, эти пять долларов уходят дело.
3. Четное слово, у меня до этого не было нарушений.
4. Я действительно ехал очень быстро и теперь страшно расквашусь.
5. У меня весьма важное и спешное дело. Я просто не могу медлить.

КАКАЯ РАЗНИЦА!

На первый взгляд эти два рисунка абсолютно одинаковы. Но при внимательном рассмотрении можно обнаружить пятнадцать отличий. Сумеете ли вы их найти?

ГДЕ ШАБАБ!

Попробуйте угадать и обозначить на снимке место, где находится шабба. (Ответ см. в следующем номере.)

Умеете ли вы убеждать?

«Комментарии» рекомендует своим читателям избирать следующие доводы:

- 1 — 5 Птички пересторонись.
- 1 — 5 Простите меня, я не могу медлить.
- 1 — 5 Простите, я действительно ехал очень быстро и теперь страшно расквашусь.
- 1 — 5 Четное слово, у меня до этого не было нарушений.
- 1 — 5 Неужели тебе не увлекательнее возможность провести две недели на море?
- 1 — 5 Моветт бить, эти пять долларов уходят дело.
- 1 — 5 Простите меня на этот раз. Я больше не буду нарушать.
- 1 — 5 Я говорила с донитором, он рекомендует тебе отдохнуть.

На первой странице обложки: В. ГРАЧЕВ — руководитель ансамбля «Московский дискотеда». Этого талантливого трубачу хорошо знают любители джаза.

Фото Л. БЕРГОЛЬЦЕВА

Главный редактор В. И. САМОХИН.
 Редакторы: К. К. Андреев, В. Н. Ганчева, А. Д. Голубев (заместитель главного редактора), Е. А. Долматовский, А. И. Ефремов (ответственный секретарь), К. Н. Замощин, Р. Ф. Казакова, А. П. Куликов, А. С. Лавров, Е. И. Рабчинко, Г. В. Семенов, С. С. Самойлов, А. Б. Стукос (главный художник).

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Буланский проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: Д 3-30-87; отделы: литературы и искусства — Д 1-32-84; чертёж и публицистика — Д 1-03-51; международной связи — Д 3-31-59; фотоклуб и спорт — Д 3-31-59; пресса — Д 3-30-47; науки и техника — Д 1-04-10; фотографии и репортажи — Д 3-30-87; информации — Д 3-31-03; оформление — Д 0-29-30.

Художник-форматель В. Соколов.
 Технический редактор Н. Вудина.

А 0001. Подписано и печатно 31 1967 г. Формат бука 70 × 108 мм. Печ. л. 4.
 Усл. печ. л. 3,6. Тираж 1 100 000. Цена 1104. Заказ № 1507.

Орден Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
 Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Капитаны, капитаны

Слова
Ивана РЯДЧЕНКО

Музыка
Бориса РАЙКОВА

Он сходит на берег
ступеньками шаткого трапа.
Морская фуражка
увенчана золотом «ирба»,
Шаги молодые,
и нет на висках седины,
четыре нашивки,
как будто четыре волны...

Припев:

Капитаны, капитаны!
Гремухе штормы,
и злые туманы,
и где-то во мгле острова...
И все же до смерти
у вас, капитаны,
в глазах синева,
синева.

Прошел он цыклоны,
а тут у родного причала
цветные каштанов
внезапно его укачало.
Наверно, сорника
случайно попала в глаза,
а то отчего бы
в глазах навернулась слеза.

Припев.

А завтра все снова —
жестокое штормы и качка,
а завтра тихонько
и горько заплачет морячка.
Но если бы вновь
довелось ему юношей стать,
он выбрал бы море,
он все повторил бы опять...

Припев:

Капитаны, капитаны!
Гремухе штормы,
и злые туманы,
и где-то во мгле острова...
И все же до смерти
у вас, капитаны,
в глазах синева,
синева.

Сдержанно.

Он сходит на берег ступеньками шаткого трапа.

Морская фуражка увенчана золотом «ирба».

Шаги молодые и нет на висках седины, четыре нашивки, как будто четыре волны...

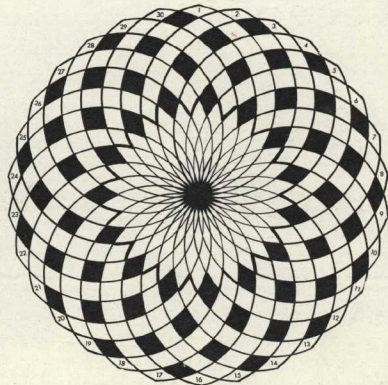
Припев:

Капитаны, капитаны!
Гремухе штормы,
и злые туманы,
и где-то во мгле острова...
И все же до смерти
у вас, капитаны,
в глазах синева,
синева.

К Р О С С С В О Р Д

Составил М. ПРОШУТИН,
Иркутская обл.

1. Наука о законах преломления.
2. Соревнование спортивных команд.
3. Соединение химических элементов с кислородом.
4. Организатор первой женской транзитной бригады.
5. Ускоритель зародившихся частиц.
6. Размер, объем.
7. Скulptор, народный художник СССР.
8. Французский живописец, автор картин «Свобода на Бастилии».
9. Иркутский сосуд.
10. Драма М. Ю. Лермонтова.
11. Народная артистка СССР.
12. Элементарная частица.
13. Оди из Малых Антильских островов.
14. Гидротехническое сооружение.
15. Перерыв между уроками.
16. Единица длины.
17. Девотатанное гравитационное растение.
18. Раздел биологии.
19. Советский летчик-космонавт.
20. Научно обоснованное предположение.
21. Пресыщающаяся живительная.
22. Совокупность способов исследования, обучения.
23. Танцовщица.
24. Карлепоптический эпос.
25. Слово поэтической речи, употребляемое в переносном значении.
26. Советский писатель.
27. Собрание звукозаписей.
28. Наука о растениях.
29. Многогранник.
30. Персонаж повести А. С. Пушкина «Капитанская дочка».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД,
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 1

По горизонтали:

5. Вулкановость.
8. «Елка».
9. Чара.
11. Уггата.
13. Трупа.
15. Мотель.
17. Престо.
18. Розмари.
19. Возничий.
21. Алмазо.
24. Нептар.
26. «Заноза».
28. «Мотель».
29. Прус.
31. Пуни.
32. Интермедия.

По вертикали:

1. Куна.
2. Блантер.
3. «Иваргет».
4. Усац.
6. «Клюн».
7. Грот.
10. Градобоев.
12. Азынзин.
14. Пышкага.
16. Олидыр.
17. Прима.
18. Оловь.
22. Дюверьер.
23. Исмаель.
25. Торг.
27. Нова.
30. Сани.
31. Приз.

Москва.
Площадь Ногина.

му решению, все-таки на-
мется не совсем удавши-
ся художнику. И это — лишь-
не подтверждение того,
что В. Козурин — счастливо
нашел свою «золотую жилу»
и теперь ее разрабатывать
ему долгие годы.

Работы В. Козурина уже
показывали на международ-
ных выставках в Париже и
ГДР, в Москве на выставке
«Советская Россия». Его
картины экспонировались и
в одном из выставочных за-
лов Союза художников вме-
сте с работами двух других
владимирских живописцев,
других Валерия — Влади-
мира Юнина и Ивана Бритова.

Путь Валерия Козурина к
живописи был трудным.
Рисовать он учился в сту-
дии при Деме народного
творчества. После армии
вернулся во Владимир. Пер-
вые самостоятельные рабо-
ты Валерия — пейзажи —
обратили на себя внимание
«козуринским» ощущением
цвета, свежестью, своеобраз-
ным решением темы и выде-
лением Козурина из мно-
гочисленной армии любителей.
Ему помогли Юнин и
Бритов. Московские жи-
вописцы Стожаров, Туту-
нов, Игорь Попов, Шеванд-
ронов, Божинский были
учителями Козурина в те-
чение нескольких месяцев в
Деме творчества художни-
ков под Переславлем-За-
лесским.

Главным в жизни и работе
В. Козурина остался его
стремление по-своему рас-
крыть образ России. В этом
его счастье.

Н. ДМИТРИЕВА

НАШ ГОСТЬ ВАЛЕРИЙ КОЗУРИН

Он приехал к нам из не-
далеких мест — Валерий Ко-
зурин родился и вырос во
Владимире. Старый рус-
ский город, его деревянные
дома с яркими резными на-
личниками, церкви и собо-
ры — прославленные на
весь мир памятники русско-
го зодчества — все это с
раннего детства окружало
Валерия и, естественно, в
будущем стало централь-
ной темой его работ. При
этом совсем не обяза-
тельно, чтобы на картине были
пейзажи Владимира, — «владимирская завскаская» чувст-
вуется и в «Суздальских
улицах», и в «Площади Но-
гина в Москве», и в «Бори-
сogleбском монастыре».

Понятно, Валерия Козу-
рин не первооткрыватель в
живописи этих священных
дл русского человека мест.
И можно было бы, заметив
очередной знакомый сюжет
«Ростовского мотыла», прой-
ти мимо, но картины Козу-
рина заставляют задержаться
около них. Молодой жи-
вописец философски поды-
ходит к разработке темы
русской старины. Своими

работами он как бы утвер-
ждает вечность, неизменность
того, что создано руками
народных мастеров, что
прекрасно по своей форме,
что современно в любом
веке, в любую эпоху. То,
что представил Козурин на
выставку в редакции «Све-
та», было лишь предвари-
тельными этюдами и его
будущей картине о России.

Мы видели его «Вечернее
солнышко», «Часовню», «Не-
спойбою» и некоторые дру-
гие. Удавалось его умение
одушевить знакомые всем
криволинейные стены, соборы;
таинственно поглядывают
глазницами бойницы старые
крепости, один измучен на-
супленными, настороженны-
ми, другие чуть заметны
«улыбаются». Все это ле-
жит на картинах В. Козурина
примечательным, вызыва-
ет на раздумья. Видимо,
этой темой — современный
пейзаж небольших русских
городков — Валерий живет
сейчас, а почувствовал он
его задолго до того, как встал
в руки палитры. Интересно,
что среднеазиатский цикл,
своеобразный по цветовой

Ярославское
шоссе.

Последние листья.

Бухара.
Башня смерти.

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820